

АННАБЕЛЬ ЛИ

Второй шанс
возврату не подлежит

Аннабель Ли

Второй шанс

возврату не подлежит

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67678050
Текст предоставлен правообладателем:

Аннотация

«С больничной палаты начинается множество грустных историй. Серые здания, мрачные коридоры, запах хлорки и медикаментов, печальные лица – все это вводит в уныние и вряд ли способствует выздоровлению. Впрочем, в обычных больницах я бывала редко. Вот и сегодня мой путь лежал в частную клинику. Позади остались сомнения, ссоры с родителями, недопонимание подруг и год тотальной экономии. Услуги лучшего пластического хирурга в городе стоили недешево...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	63
Глава 6	74
Глава 7	89
Глава 8	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Аннабель Ли

Второй шанс

возврату не подлежит

Глава 1

С больничной палаты начинается множество грустных историй. Серые здания, мрачные коридоры, запах хлорки и медикаментов, печальные лица – все это вводит в уныние и вряд ли способствует выздоровлению. Впрочем, в обычных больницах я бывала редко. Вот и сегодня мой путь лежал в частную клинику. Позади остались сомнения, ссоры с родителями, недопонимание подруг и год тотальной экономии. Услуги лучшего пластического хирурга в городе стоили недешево.

Меня разместили в одной из палат. Я отметила вежливость персонала, уют и чистоту помещения. Соседкой по комнате стала миловидная дама среднего возраста. Мой наметанный глаз быстро проанализировал приятные черты лица, которые портил поплывший овал и несколько глубоких морщин. Однозначно – круговая подтяжка. Из-за работы в модельном бизнесе с тринадцати лет мне частенько доводилось встречать стареющих красавиц, цепляющихся за моло-

дость всеми возможными способами. Вину ли я их за это? Нет, так как понимала, что сама рано или поздно пополнию их ряды.

– Доброе утро, я Зинаида, – представилась соседка.

– Майя, – улыбнулась я и принялась разбирать вещи.

Зинаида пристально следила за каждым моим движением. Подозреваю, ее мучил вопрос, что же я задумала изменить в себе. На фигуру мне было грех жаловаться, прямой, аккуратный нос вполне устраивал, от морщин в двадцать два года избавляться тоже рановато.

– Простите мое любопытство, – не выдержала Зинаида, – но что такая красавица забыла у пластического хирурга?

– Попробуйте угадать, – загадочно хмыкнула я.

– Какую-то экзотическую операцию? Может быть...

– Нет.

Зинаида еще раз окинула меня взглядом, задержавшись на ступнях. Видимо, сочла, что у меня деформированы пальцы ног.

– Нет, – снова произнесла я, предвидя ее вопрос.

– Тогда сдаюсь, – всплеснула руками женщина.

Томить соседку по палате не имело смысла, и, понимая, что она не отвяжется, я хотела уже все рассказать, но появилась медсестра.

– Майя, идемте. Будем вас готовить к операции.

Подмигнув на прощание недовольной Зинаиде, я последовала за медсестрой. Сердце бешено заколотилось.

– Волнуетесь? – спросила та.

Призналась:

– Есть немного.

– Наш анестезиолог – отличный специалист. Вы уснете и ничего не почувствуете. Самое неприятное будет ждать вас уже после пробуждения.

В тот момент, шагая по коридору вслед за медсестрой, я даже представить не могла, о каких именно неприятностях идет речь.

* * *

Головная боль медленно, но верно возвращала меня в реальность. Тело затекло. Под ладонями чувствовалась гладкая, прохладная поверхность. Со стоном я попыталась разлепить веки. Левый глаз отказывался открываться, а вот правый не подкачал. Взгляд сфокусировался, и я убедилась, что лежу прямо на полу! Незнакомое помещение отличалось от палаты, где меня должны были разместить после операции. Охнув, я перевернулась на спину. Пульсирующая боль в висках усилилась.

– Сестра! – позвала я и тут же закашлялась.

Во рту пересохло. Прошло несколько минут, но никто из персонала так и не появился. Понимая, что спасение утопающего – дело рук самого утопающего, я собрала силу воли в кулак и, цепляясь за стоящую рядом кровать, немного при-

поднялась. Нет, это определенно была не больничная палата.

Маленькая комната больше напоминала номер в отеле. Об этом свидетельствовали старая казенная мебель, выцветшие плотные гардины и стены, оклеенные нелепыми обоями в мелкий цветочек. В полнейшем беспорядке между кроватью и тумбочкой валялись чьи-то личные вещи. На письменном столе лежала стопка бумаг и что-то еще из канцелярских принадлежностей.

– Да что происходит? – прошептала я и потянулась рукой к лицу.

Левая бровь, глаз и скула опухли, словно недавно кто-то хорошенько мне врезал. Помнится, мы с врачом о других процедурах договаривались. В панике я стала ощупывать себя и пришла к выводу, что никакой операции не было. Более того, меня переодели в старомодное платье и избили!

Страх придал сил, и я неуклюже поднялась с пола. Голова кружилась. Словно пьяная, я прошла через комнату к ближайшей двери и попала в ванную. Аккуратно, чтобы не задеть отек, я ополоснула лицо. Холодная вода помогла прийти в себя. Творилась какая-то чертовщина, и мне необходимо было во всем разобраться.

В том же состоянии я направилась к выходу из комнаты, но боковым зрением заметила чье-то движение. Вздвогнув, прижалась спиной к стене. Около шкафа стоял... призрак девушки! Она испуганно пялилась на меня. Светлые волосы спутаны. Полинявшее коричневое платье висит как на ве-

шалке. Левая щека сильно больше правой, и на ней расцветает огромный сиреневый синяк!

Я отказывалась верить единственному видящему глазу, но правда была такова: напротив меня стоял вовсе не призрак, а отражение в обычном зеркале.

Понадобилось некоторое время, чтобы отлипнуть от стены. Дрожащей рукой я потянулась к ручке и осторожно выглянула наружу. Комната выходила в широкий просторный коридор. Красные ковровые дорожки, узкие окна с витражами, каменная кладка и необычные светильники в виде кристаллов больше ассоциировались с площадкой для съемок фэнтези, чем с больницей.

Закрыв дверь, я вернулась в комнату и залезла под одеяло с головой. Разум судорожно искал логическое объяснение происходящего и счел, что мне попросту снится дурной сон. На самом деле сейчас идет операция, и под действием наркоза неумное воображение решило устроить хозяйке экскурс в фантастические миры. Завтра я проснусь в палате с Зинаидой и еще долго буду смеяться над глупыми видениями. А досыпать гораздо удобнее в кровати, чем на полу.

Спустя какое-то время меня отвлек шум снаружи. Боясь открыть глаза, я прислушивалась к женскому смеху и шагам в коридоре. Возможно, у медсестер пересменка или пришло время кормить пациентов? Головная боль немного утихла. Набравшись смелости, я открыла единственный рабочий глаз и... скривилась. Чуда не произошло, комната бы-

ла та же.

– Нет, нет, нет, – простонала я, теряя надежду проснуться в «нормальном» мире и в здравом уме.

Шанс, что у кое-кого поехала крыша, исключать не стоило. Теперь, при более пристальном рассмотрении, я подметила некоторые странности. В комнате царил бардак, словно недавно кто-то перевернул все вверх дном. На столе лежала опрокинутая чернильница. Краска залила поверхность, испачкав перьевую ручку и стопку чистых листов. Из приоткрытого ящика торчали скомканные бумаги. На полу, с обратной от кровати стороны, валялась шкатулка. Приблизившись, я ее подняла. Внутри лежало незамысловатое украшение – серебряное сердечко на цепочке. Помнится, в таких хранили фотографии близких людей. Стараясь ничего не сломать, я аккуратно раскрыла створки кулона. Догадка оказалась верна. Искусной рукой мастера с помощью масла был нарисован миниатюрный женский портрет. Надпись на второй половинке сердца гласила «Катарина Мэй».

На дне шкафа нашлось несколько скомканных невзрачных платьев и винтажный кожаный чемодан. Я подошла к наглухо занавешенному окну, осторожно, словно вор, выглянула из-за края гардин и задержала дыхание от шока.

Огромный готический замок мрачным исполином вырос на залитой утренним солнцем лужайке. К нему со всех концов степенно стекались люди в непривычных одеждах. Вычурные платья в пол, высокие прически, сюртуки и даже

мантии кричали о том, что я попала на съемочную площадку. Вот только камеры с режиссером нигде не было видно.

Стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте.

– Мисс Мэй? С вами все в порядке? – спросил взволнованный женский голос с той стороны.

Ладони вспотели. Я так и замерла, вцепившись в штору и надеясь, что незваный гость уйдет.

– Мисс Мэй?

Кто-то стал проверять, закрыта ли дверь, и я не выдержала:

– Да, все отлично! Уходите!

Помедлив несколько секунд, незнакомка послушалась и ушла. Я облегченно выдохнула, отпуская помятую штору. Еще раз взглянув в окно, осторожно отошла и сжала виски ледяными пальцами.

«Это не съемки, – думала я испуганно, – и не карнавал. Замок вполне настоящий. Тогда где я?! Неужели наркоз так действует? Или это сон?»

Пришлось себя ущипнуть. Больно! Тихо застонав от ужаса, я решила принять как факт: меня куда-то забросило. Да, странно, нереально, но других объяснений происходящему не находилось.

Помедлив, посмотрела на дверь. Не знаю, что за мир находился за ней, но встречаться с его представителями совершенно не хотелось.

Как, собственно, и с новой собой! Я припомнила девуш-

ку-привидение из зеркала. Чье это тело? И главное, каким образом я в него попала?! Все эти вопросы обрушились на меня и вызвали очередной приступ паники.

Чтобы не впасть в истерику, решила заняться делом и хоть что-то выяснить о хозяйке комнаты. Подумав, я достала из шкафа чемодан. Снаружи имелась табличка с данными владельца: «Мисс Сансара Мэй. Гансбург, Виладж стрит, 15». Итак, у меня появилось имя. В столе нашлись письма, адресованные девушке, но уже с другим адресом: «Мисс Сансара Мэй, Ландр, Академия магии, корпус 3, комната 87». Я зависла у стола, перечитав несколько раз надпись на конверте.

Академия магии?! Это шутка?!

Дрожащими пальцами я достала из первого попавшегося конверта листок.

«Мисс Мэй, с прискорбием сообщаем, что мистер Алан Мэй скоропостижно скончался во время неудачного эксперимента в лаборатории. Согласно его последней воле, все имущество семьи Мэй переходит в собственность Научно-исследовательского сообщества Ковенгарда. Соболезнуем вашей утрате. С уважением, секретариат НИСКа».

Также к записке прилагалось само завещание. Интересно, кем он приходился Сансаре? Дедушка, дядя, брат или отец? Он однозначно не мог быть мужем, ведь тогда в официальном письме к Сансаре Мэй обращались бы «миссис». Я бросила конверт на стол. Головная боль вернулась, страх тоже попытался взять надо мной верх. Но простое правило решать

проблемы по мере их поступления не раз выручало меня, и сейчас с его помощью я надеялась сохранить остатки рассудка.

Я расчесала гнездо на голове, еще раз умылась. К сожалению, это не сильно спасло ситуацию. В животе заурчало. Когда я в последний раз ела? В прошлой жизни? Подобный каламбур заставил меня нервно хмыкнуть. Это движение болью отдалось в поврежденной щеке. Из рта вырвался стон. Я мысленно выругалась и принялась усиленно соображать. Имя «Сансара», чужое тело и совершенно незнакомый мир наталкивали на определенные догадки.

Я верила в реинкарнацию, немного увлекалась эзотерикой и знала, что «сансара» – это замкнутый круг рождений и смертей. Что, если именно в нее я и угодила прямо с операционного стола? Но разве мне не полагалась новая жизнь с чистого листа? Разве я не должна была по законам жанра возродиться младенцем и все к черту забыть? То, в какой ситуации я находилась, больше напоминало случайно занятое чужое место. И если я в теле Сансары Мэй, то куда делась она сама?! Я представила, как девушка из мира, где царят шляпки, пышные платья и магия, просыпается от наркоза в послеоперационной палате...

Живот снова истошно заурчал. Как бы мне ни хотелось сидеть в маленькой комнатушке, организм требовал еды, а мозг – ответов на вопросы. Мне следовало выйти и встретиться с новой реальностью лицом к лицу.

Снаружи было тихо. Пока я собиралась с мыслями, поток людей иссяк. Если верить письму на столе, то здание, где располагалась моя комната, являлось чем-то вроде корпуса общежития при академии. Как ежик в тумане, я прошла в один конец коридора, но попала в тупик с лестницей, ведущей либо на следующий этаж, либо на чердак. Прошлась в другую сторону, спустилась на первый этаж и вышла на улицу, так и не встретив по пути ни единой души.

Стоял погожий солнечный денек. Мягкий ветерок доносил аромат роз, что пышно цвели около дорожки. Все выглядело обычным, но в то же время холодным и чужеродным. Поежившись от мурашек, пробежавших по коже, я направилась к замку в поисках объяснений или хотя бы еды.

Странная штука человеческая психика. Кажется, я вляпалась в неприятности вселенского масштаба и все равно думала о хлебе насущном.

На подходе к замку я встретила двух девушек. Прижимая к груди книги, они щебетали о прекрасной погоде и прочей чепухе.

– Боги, – прошептала одна из них, прикрыв ротик ладошкой в кружевной перчатке.

Они замолкли, уставившись на меня. К сожалению, им было на что посмотреть. Не иначе как леди пришли в полнейший ужас от моего внешнего вида. Их идеальные прически, шляпки и явно дорогие платья слепили глаза на контрасте с тем мятым, выцветшим мешком, в который я была

одета. И конечно же, дам шокировали мои волосы, сбившиеся колтуном. Перед выходом стоило собрать их хотя бы лентой. Я почувствовала себя юродивой попрошайкой. Желая скрыться от ошарашенных взглядов, я зашла внутрь. Огромный холл встретил прохладой и гулким эхом множества голосов. Все были заняты собственными делами, и никто не обратил на меня внимания. Закрыв ладонью лицо, я прижалась к стене. Сердце колотилось на грани сердечного приступа. Каждый удар глухо отдавался в ушах. Нужно было попросить о помощи, но все, что я могла, – это растерянно хватать ртом воздух и отчаянно желать вернуться назад. Домой.

– Мисс Мэй?

Ко мне подошел мужчина. Его встревоженный взгляд был прикован к моему лицу. Точнее к глазу, который я старательно пыталась закрыть рукой. Он мягко ее отстранил.

– Кто это сделал? – тихо спросил незнакомец, нахмутив брови.

– Не знаю, – честно ответила я, утопая в медовых глазах.

Симметричное лицо. Волевой подбородок с ямочкой. Длинные темные волосы зачесаны назад, но непослушные выующиеся пряди так и норовили упасть на лицо, придавая его образу легкую небрежность. Мужчина продолжал держать мою руку, и, высвободив ее, я снова попыталась прикрыть лицо.

Из-за внимания незнакомца на нас стали оборачиваться люди. Некоторые даже предпочли подойти ближе, чтобы

оценить представление с первых рядов.

– Что здесь происходит? – строго спросил мужчина средних лет, расталкивая собравшихся зевак.

– Мисс Мэй нужна помощь, господин ректор, – ответил незнакомец.

– Боги, – выдохнул тот, увидев масштаб проблемы, и тут же повернулся к толпе, приказывая: – Всем разойтись по аудиториям! Здесь не на что смотреть! А вы, мисс Мэй, следуйте за мной.

– Куда? – испуганно спросила я, не желая покидать незнакомца.

Не знаю почему, но в данный момент он вызывал хоть какое-то доверие, в отличие от нервного ректора.

– Естественно, в лазарет! Я не могу позволить вам и дальше разгуливать по академии в подобном виде. Мистер Вудс, кажется, я сказал идти на занятия!

Они сцепились взглядами, в результате чего незнакомец нехотя ушел. Я же поплелась за ректором. Имея возможность его рассмотреть, я отметила, что тому лет сорок, может быть – сорок пять. Черные волосы тронула седина, придавая локонам оттенок соли с перцем. Несмотря на раздраженный вид, он был статным мужчиной высокого роста и крепкого телосложения.

Мы пересекли холл, миновали внутренний сад замка и оказались в лазарете. Я в очередной раз удивилась размерам академии. В небольшой приемной нас встретила женщина в

белом платье и чепчике с красным крестом.

– Какой ужас! – воскликнула она, тут же беря меня под локоть.

Одна из ближайших дверей сама распахнулась, и мы прошли в процедурную.

– Вам лучше остаться снаружи, – обратилась она к ректору.

– Но...

– Вы поговорите с мисс Мэй, когда мы закончим, – отрезала медсестра.

Или врач? Она мягко взяла мою ладонь, и по телу тут же разлилось приятное тепло. Я расслабилась, повинувшись неведомому гипнозу. Головная боль утихла. Веки потяжелели, меня клонило в сон. Медсестра помогла лечь на кушетку и занесла ладонь над заплывшим глазом. Теплое свечение полилось с кончиков ее пальцев. Я впервые видела магию, но ни удивления, ни страха не возникло.

– Ну вот и все, Сансара, – она тепло улыбнулась, – немного пудры, и никто не заметит, что недавно у тебя был синяк.

Незнакомка обращалась ко мне на «ты», и я решила, что стоит поддержать неформальное общение. Видимо, она и Сансара были знакомы.

– Спасибо. Почему я так странно себя чувствую?

– Ты выглядела напряженной, и я помогла расслабиться. Готова поговорить с мистером Шоу о произошедшем?

– С кем? – не поняла я.

– Господином ректором. Он привел тебя несколько минут назад. Ты забыла? – На ее лице отразилась тревога.

Я сцепила пальцы. Настало время принимать решение, как вести себя дальше. Попытаться притвориться Сансарой Мэй? Рассказать, что я на самом деле Майя и понятия не имею, как оказалась в чужом теле? Или...

– Сансара? – она мягко меня позвала.

– Ох... Видишь ли, я ничего не помню о событиях до сегодняшнего утра и, по правде говоря, даже не знаю, как тебя зовут.

С каждым словом глаза целительницы становились все больше и больше.

– Пожалуй, нам стоит проконсультироваться с магистром кафедры целителей. Я скоро вернусь! – заверила она и выскочила из процедурной.

Откинувшись на подушки, я со спокойствием хладнокровной рептилии уставилась в потолок. Самое время было подвести итоги. Я застряла в незнакомом мире в теле серой мышки бесприданницы, которую кто-то жестоко избил. Прибавим сюда полное отсутствие необходимых для жизни в этих местах навыков. Подозреваю, что в Академии магии принято вытворять всякие магические штучки, а я ни сном ни духом, как это делается.

– Ты влипла, – заключила вслух.

И самое нелепое, что влипла я из-за груди!

Глава 2

Для модели важна внешность, и я фанатично стремилась к идеалу, но есть вещи, которые не в силах скорректировать ни спорт, ни диеты. До золотого стандарта, прописанного веяниями моды, мне не хватало объема. Я сколько могла воздерживалась от вмешательства врачей, но после быстрого взлета на подиуме последовало падение. Все чаще лучшие контракты доставались фигуристым моделям. Наметившийся прорыв в карьере пошел на спад. Я же была слишком упряма и амбициозна, чтобы отказаться от заветной мечты побывать на неделе моды в Нью-Йорке. Так я оказалась в частной клинике и впоследствии в теле худой щепки с полным отсутствием форм. А ведь врач убеждал, что процедура одна из самых безопасных и риски меньше одной сотой процента! Ха, наверно, на этом этапе мне стоило заподозрить неладное и догадаться, что с моим везением я именно в него и попаду!

– Что скажете, магистр Поткинс? – спросил ректор седовласого старика, которому впору было ложиться на соседнюю койку.

Тот долго шупал мой пульс, а затем, сделав одному ему понятные выводы, взял со столика бутылочку с зельем и залпом выпил.

– Травма мисс Мэй полностью исцелена. К сожалению, такие последствия, как амнезия, еще плохо исследованы и

не поддаются лечению. Остается надеяться, что со временем память вернется, а пока ей нужен отдых и покой, – заключил магистр и хотел выпить еще одно зелье, но целительница ловко перехватила бутылочку.

– Мисс Мэй, вы точно не помните, кто вас ударил? – переспросил в сотый раз ректор, и я отрицательно покачала головой. – В таком случае вам лучше взять академический отпуск и вернуться домой.

– А он у меня есть? – с сомнением спросила я, вспомнив письмо с завещанием.

– Мистер Шоу, вы, возможно, не слышали, но отец мисс Мэй скончался несколько дней назад... – Целительница замолкла, бросив на меня встревоженный взгляд. – Думаю, будет лучше, если она останется у нас.

– Какая потеря для магического сообщества, – посетовал ректор, – мои соболезнования, мисс Мэй.

Малодушно испытывая печаль утраты от чужого наследства, я кивнула.

– Мисс Корчивелли права. В знакомой обстановке академии мисс Мэй быстрее все вспомнит. Четкий график, теория магии и друзья – вот лучшие лекарства, – согласился магистр Поткинс и похлопал меня по руке.

Что-то мне подсказывало: друзей у Сансары Мэй было немного, а сомнение на лицах целительницы и ректора подтвердило догадку.

– Мисс Мэй, на сегодня и завтра я даю вам выходной от

занятий, – заключил ректор. – В библиотеке вы можете запросить свое личное дело и восполнить некоторые пробелы в памяти. Мисс Корчивелли поможет вам немного освоиться. В остальном будем надеяться на Провидение и ваше скорое выздоровление.

– Мистер Шоу, то есть господин ректор, а если память не вернется? – спросила я, так как возвращаться, по сути, было нечему.

Он подарил мне долгий пристальный взгляд, а затем устало вздохнул.

– Давайте поговорим об этом позже. А пока мы исследуем вашу комнату на магический след, опросим соседок. Вдруг кто-нибудь видел вашего обидчика?

Ректор и магистр Поткинс поспешили удалиться.

– Мне дадут пинка? – горько усмехнулась я, оставшись с целительницей наедине.

– Сансара, разве леди так выражаются? – воскликнула та. – Не думай о плохом. Даже если память не вернется, у тебя останется магический дар и ты сможешь продолжить обучение в академии. Может быть, курсом ниже, но в этом нет ничего страшного.

«Точно выгонят», – мысленно простонала я, предвкушая бродяжничество в незнакомом мире.

– Не стоит перенапрягаться, – целительница отвлекла меня от мрачных мыслей, – сейчас я принесу поесть, ты немного отдохнешь, и, если будет настроение, мы прогуляемся по

академии. Я все тебе покажу. Глядишь, какие-то воспоминания проявятся.

– Безусловно, – с иронией согласилась я, – как можно к тебе обращаться?

– Ох, точно. Меня зовут Альбертина Корчивелли. Когда мы наедине, можно просто Альбертина.

– Мы были подругами? Или я частенько попадала сюда как пациент?

– Скорее, я старалась заботиться о тебе, понимая, как сложно учиться в академии, будучи дочерью Алана Мэя. Что касается нападения, еще никто не позволял себе подобного. Будь уверена, мистер Шоу найдет виновника и тот получит по заслугам! – ответила Альбертина, явно разозлившись из-за произошедшего. Она ненадолго замолкла, возвращая себе контроль над эмоциями. – Пойдем, я покажу тебе палату, заодно мы вместе пообедаем.

Мы перешли в другую комнату, и целительница ушла за едой.

– Прекрасно, просто прекрасно, – заключила я, предвкушая новую, полную «приятных» сюрпризов жизнь.

После плотного перекуса в компании Альбертины мое настроение немного улучшилось. Подозреваю, причина была не только в аппетитном крем-супе и свежих булочках. Не обошлось дело без лекарства, которое я выпила под пристальным взглядом целительницы. Согревающее тепло разлилось по всему телу, и я почувствовала небывалое вооду-

шевление от подвергнувшегося приключения. Стало понятно, почему магистр Поткинс так налегал на зелья в процедурной.

Мы вышли из лазарета и разместились на каменной скамье во внутреннем саде академии. В послеобеденный час там было тихо и безлюдно.

Альбертина оказалась очень приятной девушкой. Открытое веснушчатое лицо располагало к доверию. Из-за убранных под чепчик волос и простого платья целительница выглядела совсем юной, но в разговоре я выяснила, что недавно ей исполнилось двадцать семь.

– Мой отец... Расскажи о нем, – попросила я.

– Он очень знаменит... Точнее, был знаменит. Тебе есть чем гордиться. Алан Мэй являлся одним из самых выдающихся ученых современности.

«Интересно, почему он лишил дочь наследства?» – подумала я, но задать вопрос Альбертине не решилась, да и откуда она могла знать подробности семейных распрей семьи Мэй?

– Пройдемся? – предложила целительница, и я нехотя встала со скамьи.

Кажется, энтузиазм, вызванный лекарством, стал немного отпускать. Мы прошли под аркой и оказались в одном из крыльев академии. Убранство помещений восхищало размахом. Высокие потолки, ковры, портреты и стенды с бюстами местных знаменитостей встречались в каждом коридоре.

ре и холле. Антураж вызывал благоговейный трепет и желание прихватить парочку предметов искусства на черный день. Испытывала ли я стыд от подобных мыслей? Да. Но из-за рисков оказаться на улице без гроша в кармане мои моральные принципы дали слабину.

– Ах, не трогай, – предостерегла Альбертина, когда я хотела коснуться одного из бюстов, – на них заклятье. Пару лет назад какой-то студент из-за политических взглядов решил испортить изображение Булгура Великого, и с тех пор все строго охраняется. Прикоснешься – посинеешь.

– Это как? – испугалась я, для надежности спрятав руки за спину.

– Вся кожа станет синей на неделю, – объяснила Альбертина. – Господин ректор счел это лучшим способом выявить вандалов. Кстати, мы проходим мимо столовой. Здесь ты всегда можешь поесть. Кухня простая, за изысканными блюдами лучше выбирать в Ландр.

– Ландр?

– Извини, все забываю о твоем состоянии. Мы находимся в королевстве Ковенгард. Столица Гансбург. Академия же расположена в городе Ландре. Когда у меня будет выходной, можем вместе выбраться в город, – терпеливо разжевывала Альбертина.

– Спасибо, – тепло поблагодарила я.

Мы закончили осмотр замка на библиотеке. Не заходя внутрь, Альбертина показала, где находится пристанище

книг, и поспешила вернуть меня обратно в лазарет. Целительница сочла, что на сегодня достаточно впечатлений. Мне и самой не терпелось забиться в какой-нибудь угол, так как с занятий начали выходить студенты и каждый провожал нас долгим, пристальным взглядом.

– Альбертина, – обратилась я к целительнице, когда та заботливо взбивала подушку на койке, – пожалуйста, будь честна, что со мной не так?

– Сансара, я не понимаю...

– Меня не покидает ощущение, что я изгой, и никак не могу разобраться почему. В шкафу одно старое тряпье. Кто-то в академии даже поднял на меня руку. Отец лишил наследства. И я не нашла ни одного письма от семьи или друзей. Прошу, объясни, – в последней фразе отчетливо слышалась мольба.

– Да поможет мне Провидение, – тяжело вздохнула Альбертина и села на краешек кровати. – Причина кроется в твоём отце. Мистер Мэй отличался эксцентричностью и современными взглядами на жизнь. Я бы сказала, слишком современными. Полгода назад вышла скандальная статья в «Светском сплетнике». Там он утверждал, что дети сами должны заработать себе на жизнь, а не рассчитывать на состояние родителей. Сын или дочь – не имеет значения. Женщинам, выбирающим научную стезю, он вообще рекомендовал не заводить семью. Мистер Мэй не скупился на громкие, хлесткие фразы и назвал всех замужних леди в НИСке «обузой на

шее магического сообщества». Так что не принимай на свой счет тот факт, что он не оставил тебе в наследство ни гроша. Это было ожидаемо.

«Вот свезло так свезло», – мысленно присвистнула я.

– Хватит на сегодня историй из прошлого. Ложись спать. Одну ночь я тебя еще понаблюдаю, а завтра можешь возвращаться в корпус, – Альбертина улыбнулась на прощание и ушла.

В маленькой светлой палате я чувствовала себя гораздо комфортнее, чем в комнате Сансары, где каждая вещь напоминала о старой хозяйке. Расклад текущей жизни отдавал безысходностью. Обняв подушку, я закрыла глаза. Вспомнился дом, родители, планы на будущее. Та жизнь была прекрасна и идеальна. Жаль, осознание этого пришло только теперь, когда все кануло в небытие. Я чувствовала, что возврата назад нет. Есть Сансара Мэй, ее реальность и Академия магии Ландра, из которой я скоро отправлюсь на вольные хлеба.

Проспав до следующего утра, я отметила, что еще одна ночь в новом мире осталась позади. После крепкого сна жизнь уже не казалась мне вселенской трагедией. Лучше так, чем забвение, от одной мысли о котором все холодело внутри.

Утренний осмотр не выявил каких-либо изменений. Настала пора возвращаться к себе в комнату и решать, как жить дальше.

– Если что-то случится, ты всегда можешь прийти ко мне, – заверила Альбертина, когда мы прощались.

Я кивнула в ответ. Сердце бешено колотилось, словно за пределами лазарета меня ждала клетка с разъяренными тиграми. Усилием воли я вышла во внутренний сад и снова наткнулась на заинтересованные взгляды и перешептывания. Подавив желание броситься наутек, я расправила плечи и с гордо поднятой головой пошла вперед. Становиться объектом сплетен мне было не впервой (в них я всегда измеряла популярность и частенько подливала масла в огонь скандальными выходками). Но одно дело, когда у тебя за спиной сплетничают из зависти, и совсем другое, когда ты оказываешься жалким поводом для насмешек.

Я провела рукой по грязным волосам, заплетенным сзади в неряшливый пучок. К сожалению, умение делать высокие прически не входило в мои навыки. Бессменное платье выглядело не просто помятым, а тщательно пережеванным каким-нибудь верблюдом или драконом. О наличии последних не мешало бы у кого-нибудь спросить...

Проходя мимо стайки шепчущихся девиц, я четко осознавала: проявлю сейчас слабость, и меня заклюют. До выхода из академии оставалось несколько метров, когда мой путь преградила девушка. Судя по знакомым кружевным перчаткам, именно она вчера стояла у входа в замок.

– Сансара, это просто ужасно! Не верится, что кто-то в академии способен на такую жестокость. Если нужна будет

помощь, я всегда к твоим услугам, – выпалила незнакомка, переигрывая с сочувствием.

– Спасибо, – сдержанно ответила я, разглядывая собеседницу.

Одета с иголочки, белокурые локоны красиво уложены в замысловатую прическу. В аккуратных ушках изумрудные серьги, подчеркивающие цвет зеленых глаз. Вряд ли красавица из богатой семьи была лучшей подружкой Сансары.

– Прости, мне надо идти.

– Ты и вправду ничего не помнишь?

«А вот это уже интересно», – подумала я, заметив, как ее голос дрогнул.

– Да. Буду рада, если напомним, кто ты.

– Оливия Холланд, мы дружим с первого курса.

Я еще раз окинула мисс «хохланд» взглядом и вынесла вердикт:

– Ха! Я лишилась памяти, а не мозгов.

На этой «приятной» ноте было решено покинуть несостоявшуюся подружку и продолжить путь к себе в комнату. Больше меня никто не трогал. Закрыв дверь на замок, я для надежности подперла ее стулом. В академии лучше быть на чеку.

Скинув платье, я с удовольствием приняла душ, распутала пальцами влажные волосы и столкнулась с весьма сложным выбором между двумя нарядами: застиранным серым и выцветшим синим. Оба «выгодно» подчеркивали нездорово-

вый цвет кожи. Назвать платьями или одеждой старые тряпки язык не поворачивался!

Остановившись на синем, я с горем пополам оделась. Пришлось потратить некоторое время, чтобы разобраться в деталях гардероба леди из позапрошлого века. Но вскоре я столкнулась с куда более сложной задачей. Прическа. Провозившись с пучком минут сорок, я плюнула на эту глупую затею и просто стянула волосы лентой.

Рассматривая результаты своих трудов и преобразившуюся внешность, я заключила, что Сансара Мэй была вполне миловидной особой. Лицо в форме сердечка, ясные голубые глаза и пушистые ресницы имели свой шарм. Последний, правда, терялся на фоне старой, безликой одежды.

Тяжело вздохнув, я приготовилась снова выйти из укрытия. На этот раз мой путь лежал в библиотеку. Там я надеялась почерпнуть знания о новом мире, разобраться в прошлом Сансары, а заодно почитать об Алане Мэе.

Не скажу, что раньше была частым посетителем библиотек, но знакомый с детства запах книг, благоговейная тишина и мягкий свет читален сразу напомнили мне о доме.

– Чем могу помочь? – спросила дама лет пятидесяти, бросив на меня строгий взгляд исподлобья.

Она напомнила мою учительницу химии, что в школьные годы умудрялась держать в идеальной тишине целый класс из плохо воспитанных сорванцов. Черты лица острые, уголки губ смотрят вниз, и только добрые глаза выдают, что

внешняя чопорность напускная. Завершал образ черный костюм из юбки и жакета. Его аскетичный вид разбавляла золотая цепочка, что крепилась одним концом к пуговице, а другим заправлялась в аккуратный кармашек сбоку.

– Здравствуйте, меня зовут Сансара Мэй. Ректор сказал, что я могу ознакомиться со своим личным делом.

– Господин ректор, – холодно поправила библиотекарь. – Сейчас принесу.

Ожидая, пока та вернется, я обратила внимание на доску объявлений, что висела у входа. В библиотеку требовался помощник. Это был знак свыше.

– Вакансия еще открыта? – с надеждой спросила я, когда дама вернулась.

Она непонимающе посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на доску.

– Третий год висит. Если честно, я уже и не думала, что найду кого-то.

Я продолжала сверлить ее щенячьим взглядом. Видит Бог, эта работа необходима мне, как воздух.

– Хорошо, мисс Мэй, но учтите, вам и вправду придется работать. Тихо сидеть за стойкой и читать книги не выйдет.

– Конечно-конечно, – быстро закивала я, как китайский болванчик.

– Тогда жду вас завтра после занятий. Можете обращаться ко мне миссис Тафт. Говорят, у вас амнезия? Надеюсь, это не повлияет на исполнение обязанностей.

– О, вы не пожалеете!

Довольная, я взяла папку со своим новым именем и устроилась за ближайшим столом. Личное дело Сансары Мэй выглядело скучным и безликим, совсем как ее наряды. Табель с оценками и зачетами за последние три года пестрил сплошными «удовлетворительно». М-да, бедняжка явно не пошла в отца. Я пробежалась взглядом по графе «образование». До десяти лет гувернантки и репетиторы, а после частный пансионат для девочек. Время поступления в последний совпало с годом кончины миссис Катарины Мэй, матери Сансары, что тоже было указано в личном деле. Таким образом, Алан Мэй избавился от досадной проблемы, что отвлекала его от научных свершений. Ни дать ни взять – отец года! Еще и наследства лишил.

– Простите, – я позвала миссис Тафт, – а можно мне посмотреть личные дела родителей?

– Без специального распоряжения господина ректора нет.

– А научные работы Алана Мэя? Их могу посмотреть? – нашла я.

– Да. Стеллаж номер тринадцать, раздел «Экспериментальная магия». Номер семнадцать, раздел «Доисторическая магия». Номер сорок три, раздел «Теория магии стихий». Также весь стеллаж номер пятьдесят шесть посвящен его научным статьям, интервью и светским хроникам по годам.

– Ого.

– Именно, – хмыкнула библиотекарь. – Идемте, я покажу.

– Спасибо, миссис Тафт. Заодно не подскажите, есть ли какие-то научные работы о переселении душ?

Она резко остановилась и окинула меня пристальным взглядом.

– Переселение душ? Что за вздор! Невозможно переселить сознание человека из одной оболочки в другую.

Мой опыт доказывал обратное, но я сделала вывод, что лучше подобное открытие держать при себе. Оставшись один на один с книгами, я прошлась беглым взглядом по работам Алана Мэя. Ничего примечательного, а вот светская хроника оказалась кладезем информации. Оказывается, отец Сансары любил в свободное от научной деятельности время проехаться по работам других магов и писал разгромные статьи. Не удивлюсь, если среди учеников академии полно их родственников. Добавим сюда пикантные интервью, где он пропагандирует свободную любовь, критикует преемственность поколений в политике, и получим всеми ненавидимую персону.

Я с раздражением захлопнула журнал и убрала на место. Другими словами, Алан Мэй сделал все возможное, чтобы отравить жизнь дочери. Не специально, конечно. Вряд ли избалованный вниманием нарцисс был способен думать о ком-то, кроме себя!

Напрашивался вопрос: как привести жизнь Сансары или, правильнее сказать, мою жизнь в порядок?

– Картина маслом «На дне», – прошептала я, крутя в ру-

ках личное дело.

По спине пробежали мурашки. Чувствуя, что за мной кто-то наблюдает, я обернулась. Никого, но внимание привлеч шелест ткани. Стараясь не шуметь, я сделала несколько шагов к проходу между рядами и резко выглянула за угол.

Девушка, притаившаяся с торца стеллажа, вскрикнула.

– Ты за мной следила? – спросила я, скрестив руки на груди.

– Н-нет! Просто не хотела отвлекать. Ты выглядела такой задумчивой, – пыталась объяснить незнакомка, заламывая пальцы.

– Мы знакомы?

– Ох, точно. Я Чарити Бэлли, живу в комнате по соседству.

После встречи с мисс «хохланд» я с настороженностью воспринимала старых знакомых Сансары. Миниатюрная брюнетка с круглым личиком выглядела по-детски невинно. Огромные карие глаза, выпуклый лоб и бровки-запятаые создавали впечатление, что Чарити от силы лет пятнадцать.

– Это ты стучалась в мою комнату? – предположила я.

– Да, – закивала Чарити, – тебя не было позавчера на занятиях, и мне показалось правильным убедиться, что все в порядке.

– Ясно, – протянула я, все еще недоверчиво оглядывая девушку. – А больше ты никакого не видела около моей комнаты накануне?

– Н-нет, – ответила Чарити, отводя взгляд.

«Врет», – сделала вывод я и хотела уйти, но та меня оставила.

– Может быть, выпьем вместе кофе?

– Зачем? – искренне удивилась я, не понимая, чего хочет добиться Чарити.

– Чтобы не пить его в одиночестве, – она грустно улыбнулась.

Неужели Чарити Бэлли такой же изгой, как и Сансара? Что, если она покрывает моего обидчика, потому что боится расправы?

– Сильный аргумент. Веди, – согласилась я, решив не делать поспешных выводов на ее счет.

Время занятий давно подошло к концу, и большая часть студентов зависала в столовой. Так как до ужина было еще далеко, на «шведском столе» в основном находились булочки, сэндвичи и прочие закуски. Набрав на поднос свежей выпечки, я прихватила сразу две чашки кофе и села за свободный столик. Чарити ограничилась одним чаем.

– Рада, что ты себя хорошо чувствуешь, – прощепетала девушка, с изумлением наблюдая, как я поглощаю одну булочку за другой.

После пережитого стресса стало не до диет. Попадая в совершенно чужой мир, по одному Богу известным причинам, начинаешь ценить простые радости вроде вкусной еды и ароматного кофе. Да и телу Сансары лишний килограмм-другой

не повредил бы.

– Тебе нравится учиться в академии? – спросила я, надеясь поддержать светский разговор.

Чарити поперхнулась. Видимо, у меня не получилось.

– Да, очень, – в ее голосе слышалась ирония.

– А мне нравилось? Я просто не помню.

– Бестактно такое говорить, но кажется, потеря памяти пошла тебе на пользу, – рассмеялась новая знакомая. – Ты теперь посещала лекции, быстро перекусывала за столиком в углу и тут же исчезала за дверью своей комнаты. Не могу утверждать, но все указывает на то, что ты ненавидела тут учиться. Я не раз пыталась пригласить тебя вместе заниматься, но ты всегда находила сотни причин для отказа.

– Зачем же ты это делала? Неужели во всей академии не нашлось другой леди для компании?

Губы Чарити сжались в тонкую линию. Она покрутила в руках чашу с остывшим чаем и произнесла:

– Все равно ты вспомнишь. Я из Дюрсиндела.

– И? Не вижу связи.

– Ох, – растерялась Чарити.

– Ты забываешь, что я совершенно ничего не помню.

– Тогда тебе стоит начать с общей истории Ковенгарда. Дюрсиндел – это соседнее королевство на севере. Пятнадцать лет назад между нами вспыхнула война. Она продлилась год, и многие тогда потеряли своих близких. Мирный пакт давно заключен, два королевства сотрудничают во мно-

гих сферах, но раны еще не успели затянуться.

Я искренне посочувствовала Чарити. Ее положение немного напоминало то, в котором оказалась Сансара. На обеих девушках срывали злость за чужие действия.

– Как же родители отпустили тебя в Ковенгард?

– Мой отец посол Дюрсиндела. Мы с семьей живем здесь четвертый год.

– Ну, будем товарищами по несчастью. Как насчет булочки?

Чарити отрицательно покачала головой.

Я снова направилась к «шведскому столу». Гулять так гулять. На этот раз мой взгляд упал на аппетитные сэндвичи с бужениной.

– Рад, что вам лучше, мисс Мэй.

От неожиданности я подпрыгнула, как кошка. Рядом стоял красавчик с медовыми глазами. Из головы совершенно вылетело, как его зовут.

– Жаль, нервишки еще шалят, – рассмеялась я, желая скрыть неловкость. – Как ваш день, мистер...

– Вудс. Тайлер Вудс, – представился он и бросил быстрый взгляд на столик, где сидела Чарити. – Заводите новых друзей?

– Хотите примкнуть к их рядам? – я вопросительно вскинула бровь.

Мистер Вудс замер. Вряд ли он ожидал, что я стану с ним заигрывать.

– Я...

Он никак не мог подобрать нужные слова и отчаянно боролся со смущением.

– Хорошего вам дня, мистер Вудс, – улыбнулась я и поспешила вернуться к Чарити.

Несмотря на все минусы, в мире Сансары Мэй имелись и плюсы. Список пока что был невелик: отличный кофе, симпатичные маги и... На этом все.

Глава 3

Первый день занятий наступил быстро и беспощадно. Из-за пережитых потрясений (переселение в незнакомый мир – то еще испытание), я вырубилась, едва голова коснулась подушки. От опоздания меня спасла Чарити.

– Сансара, ты встала? – послышалось из-за двери.

Кажется, во сне я слышала, что кто-то стучал.

– Теперь да.

Настоящие леди не перекрикиваются через закрытую дверь, но я была самозванкой и простила себе отсутствие манер. Быстро разгребла баррикады у двери и открыла.

– Проходи.

– Но ты не одета! – воскликнула Черити, зардевшись.

В принципе, я была с ней согласна. Уродливую льняную сорочку Сансары не назвала бы одеждой ни одна здравомыслящая женщина.

– Боишься не удержать себя в руках? – хмыкнула я, из-за чего Чарити приобрела пунцовый оттенок, но в комнату все же вошла.

– Подожди минуту, можешь присесть на стул, – бросила я, схватив первое попавшееся платье, и скрылась в ванной.

Быстро ополоснулась, нацепила бесформенное белье и такое же бесформенное платье, завязала волосы лентой и была готова.

– Идем? – спросила я, вылетая из ванной.

– Сансара, – замялась Чарити, – ты кое-что забыла...

– Знаю, хвост выглядит ужасно, но лучше, чем высокая прическа в моем исполнении.

– Нет, ты забыла корсет!!!

– А, это...

Правда заключалась в том, что я не забыла.

Во-первых, мучить себя орудием пыток не входило в мои планы. Во-вторых, я собиралась плотно позавтракать. А еда и корсет понятия плохо совместимые.

– Мне сказали воздержаться от корсета на несколько дней. Он мешает притоку крови к мозгам, – сообщила я первое, что пришло в голову.

– Святое Провидение, – выдохнула Чарити, – но будет скандал. Леди обязана носить корсет!

– Ну, последние несколько дней никто не жаловался на мое непристойное поведение.

– Как?! Ты его и вчера не носила?

– Слушай, если ты стесняешься моей компании, можешь идти на занятия одна, – выпалила я, потеряв терпение.

– Хорошо, – она недовольно поджала губы, – но не говори, что я тебя не предупреждала!

Раздраженные небольшой перепалкой, мы молча направились к главному зданию академии. Мне срочно требовался кофе. Наше появление не осталось незамеченным, но, кажется, любопытство к моей персоне стало угасать.

Набирая себе завтрак, я с любопытством следила за Чарити. На этот раз она не стесняясь взяла бекон, сосиски, хлеб и плюшку с арахисовой пастой. «Интересное меню», — думала я, наблюдая, как пятая сосиска исчезает внутри миниатюрной девушки. Следом шел бекон, который Чарити заедала пастой. Под конец завтрака на ее тарелке остался только хлеб. Небольшой кусочек сиротливо лежал по центру белоснежного фарфора, напоминая жертвоприношение во имя хорошего тона.

— Чарити, тебе не станет плохо? — искренне поинтересовалась я.

— Нет, а что не так? — удивилась она. — Впереди практическая магия! Мне пригодятся силы.

Я нервно сглотнула. Мечта отсидеться на задних рядах, не привлекая к себе внимания, скоропостижно скончалась.

Занятия по практической магии проходили на открытом воздухе. Овальный стадион с трибунами в виде серпантина напоминал античный амфитеатр. Большая часть однокурсников уже ждала начала занятий.

— Чарити, а эта мисс Хохланд... Кто она? — спросила я, украдкой поглядывая на несостоявшуюся подругу.

— Хохланд? — она проследила за моим взглядом. — Ты имела в виду Оливию Холланд?

— Да, ее.

— Обычная леди из знатной семьи. Держись от нее подальше.

– Почему?

– А вот и мистер Мэйсон, – перевела внимание Чарити.

Седой небритый мужчина направлялся к нам через поле. Он хромал на правую ногу и старался опираться на трость, но в его манере держаться чувствовалась военная выправка. Мистер Мэйсон пренебрежительным взглядом обвел каждого студента и низким, почти рычащим голосом произнес:

– Мисс Мэй, вы наконец-то порадовали нас своим присутствием, – из его уст сочился сарказм. – Где мистер Вудс и мистер Кингсли?

Гробовая тишина возвестила ему, что никто из собравшихся не в курсе.

– Чудесно. – От его тона по спине пробежали мурашки. – Разбейтесь по парам. Маги, устройте спарринг и пройдитесь по четырем стихиям. Леди, – он повернулся к стайке девушек, жавшихся друг к другу, – вы ограничьтесь стихией воздуха. Мисс Мэй, подойдите ко мне.

Все нехотя стали разбредаться по разным частям стадиона. Я же неуверенно направилась к мистеру Мэйсону. Меня немного смутила его бравада, где леди, обладающие магией, и маги не одно и то же.

– Святое Провидение, вы можете передвигать ноги быстрее?! – с раздражением бросил он. – Господин ректор сообщил, что у вас провалы в памяти. Продемонстрируйте, на каком сейчас уровне навык владения магией.

– Эм. Демонстрировать нечего. Мой навык равен нулю, –

я виновато улыбнулась.

У старика задергался глаз. Рекомендацию пропить успокоительные я оставила при себе.

– Ждите здесь.

Он направился прочь с поля, с особой злостью втыкая трость в песок. Подозреваю, напрямиком к ректору. Кровь отлила от лица. Нужно было брать пример с Чарити и наедаться впрок. После вылета из академии неизвестно, когда мне удастся нормально поесть в следующий раз.

– Что он сказал? – ко мне подошла взволнованная Чарити.

– Ждать, – прошептала я.

– Ох, ты не волнуйся. Мистер Мэйсон немного грубоват, так как много лет служил в королевской армии, даже ранение получил, но грубость эта скорее напускная. На самом деле он очень добр к леди...

Мистер Мэйсон вернулся через десять очень долгих минут и протянул мне упаковку свечей и помпончик. Я машинально забрала все предметы и уставилась на учителя.

– Мисс Мэй, хватит бездельничать! Идите тренируйтесь!

– А... – Договорить я не успела.

Он резко развернулся и направился к появившимся на поле опоздавшим магам.

– Ох, сейчас им влетит, – выдохнула Чарити и бросила взволнованный взгляд в их сторону.

– Чарити, а что мне с этим делать? Этот помпончик нужно куда-то пришить? – отвлекла я соседку, так как куда больше

меня интересовали собственные проблемы.

– Нет, конечно, – рассмеялась она. – Это задания для детей с проснувшимся даром. Помогает научиться концентрации. Пошли покажу.

Чарити села на одну из скамеек, взяла в руки свечу, и произошло оно – чудо. Маленький огонек вспыхнул и тут же погас с порывом ветра.

– Очисти мысли. Представь, как магия концентрируется на кончике фитиля и нагревает его до предела. Свеча должна загореться. То же касается помпончика. Кладешь рядом и представляешь, как он попадает к тебе в руку.

– Звучит просто.

– Так оно и есть.

Чарити вернула мне свечу и ушла на поле. Сконцентрироваться было сложно. Отчасти этому мешали крики мистера Мэйсона на опоздавших и магия, что творилась вокруг. Всполохи пламени, ледяной дождь, поднимающаяся от потоков ветра пыль – все вместе тянуло на красочное шоу, и для полного счастья мне не хватало попкорна и газировки.

Градус представления повысился, когда Тайлер и его друг решили начать спарринг. Они неторопливо сняли сюртуки, закатали рукава и, скрепив начало боя рукопожатием, начали кидать друг в друга огненные шары. Все девушки, до этого нехотя создававшие потоки ветра, бросили неинтересное занятие и с замиранием сердца следили за происходящим.

Магам, безусловно, было над чем еще работать. Вудсу не

хватало артистизма, тогда как его друг, наоборот, переигрывал и отвлекался на реверансы дамам, за что пару раз получил огненным шаром по пятой точке.

– Кингсли, Вудс, завязывайте с кривляниями!!! – орал мистер Мэйсон. – Приберегите силы, вам еще пять кругов бегать за опоздание!

В остальном занятие прошло без происшествий. Мне дали индивидуальное задание на дом: отрабатывать концентрацию с помощью свечи и помпончика. На очереди была сдвоенная пара теории магии.

Я уверенным шагом прошла на самый задний ряд и, устроившись в углу, понадеялась вздремнуть перед обедом. В необходимости заново учиться мне виделась особая издевка судьбы. После одиннадцати лет в школе и пяти в институте я снова сидела на учебной скамье. Наверное, мне стоило поблагодарить их Святое Провидение за то, что попала не на первый курс, а сразу на четвертый!

– Чарити, – обратилась я к соседке, – а сколько лет учатся в Академии магии?

– Пять. По результатам экзамена в конце года нас разделят по профилям, и последний курс будет узкоспециализированным. А... И, конечно же, год практики по профилю.

– О нет, – простонала я, понимая, что мне предстоит учиться, учиться и еще раз учиться.

– Не переживай, девушки редко доходят до практики.

– Почему?

– Замужество, дети. Диплом все равно выдадут. На работу, конечно, с таким сложно устроиться, но отметка об образовании будет. Да и кому в голову придет работать, будучи замужем?

– Самодостаточным, независимым женщинам, к примеру, – добавила я.

Глаза Чарити полезли на лоб.

– Боюсь, все немного не так работает. Ты либо замужем, либо независимая. Ну сама подумай, какая работа с детьми?

– Чарити, а кто тебя воспитывал? – задала я наводящий вопрос, предполагая, что уже знаю ответ.

– Родители.

– То есть твоя мама лично занималась твоим воспитанием?

– Нет, конечно! У нас была няня, гувернантка, несколько репетиторов, потом я училась в пансионате.

– М, – протянула я, – сразу видно, нелегко ей пришлось с такой прорвой слуг. На себя времени не оставалось. Все детям.

– Каким детям? Я единственный ребенок в семье...

Тут я уже откровенно рассмеялась.

– Если мне повезет восстановить хоть часть своих навыков, я ни за что не выйду замуж до окончания практики!

– Для начала – тебя вряд ли кто-то позовет, – слышался насмешливый голос Оливии с соседнего ряда.

Все это время она сидела неподалеку и «грела» свои ак-

куратные розовые ушки.

— Какая жалость! — воскликнула я. — Какая жалость, что у некоторых леди нет чувства такта и напроочь отсутствуют манеры. Мисс Хохланд, неужели вас не учили, что подслушивать чужие разговоры некрасиво?

— Моя фамилия Холланд! — вспыхнула Оливия.

— Да плевать.

Повисла тишина. Все с любопытством следили за нашей перепалкой, и неизвестно, чем бы все закончилось, но в аудитории появился преподаватель. Худощавый невысокий мужчина в очках старательно прятал лысину, зализав седые жидкие пряди волос набок. Заметив меня, он недовольно скривился.

Оливия отвернулась к кафедре, но я успела заметить ухмылку. А вот это было не к добру!

— Мисс Мэй, встаньте, — потребовал преподаватель.

Я послушно поднялась со стула, предчувствуя показательную порку. Слишком хорошо мне был знаком этот холодный, высокомерный и одновременно кровожадный тон из уст учителя.

— Назовите соотношение единицы маны к силе заклятья, — потребовал он, сверля меня взглядом сквозь толстенные окуляры.

Я на секунду растерялась, почувствовав себя муравьем под лупой. Все же знали, что у меня амнезия после нападения. Стоило ли воспринимать его поведение как попытку

унизить нелюбимую ученицу?

– Какой вид магии оставляет самый явный магический след? – задал вопрос преподаватель и, устав ждать, пока я что-либо отвечу, продолжил экзекуцию: – А может быть, вы нас всех удивите познаниями и скажете, какая магия, наоборот, остается незамеченной после применения?

– Магистр Гросс, дело в том, что мисс Мэй... – попыталась вступить за меня Чарити, но тот ее грубо перебил.

– Я не давал вам слово, мисс Бэлли! – гаркнул преподаватель, и я не выдержала.

– Давайте пропустим момент тыканья носом в отсутствие у меня должных знаний и приступим сразу к вашим выводам?

Ход конем произвел должный эффект. Жаль, краткосрочный. Пусть все зарубят себе на носу: Сансара Мэй больше не груша для битья или удачная цель для издевок.

– Что вы себе позволяете?! Возмутительное поведение для леди! Не сомневайтесь, я доложу об этом господину ректору! Садитесь, мисс Мэй, – отчитал меня магистр Гросс и, с трудом сдерживая звенящую злость в голосе, продолжил: – Магия воды оставляет самый яркий отпечаток владельца, тогда как некромантия, запрещенная к использованию, не оставляет следов и скрывает заклинателя...

Опустив голову, я сидела на заднем ряду и переваривала произошедшее. Оставалось только догадываться о причинах злости преподавателя. Возможно, он один из тех, кому на-

ступил на хвост отец Сансары.

– Не расстраивайся, – прошептала Чарити.

Я удивленно на нее посмотрела. И в мыслях не было расстраиваться из-за подобной мелочи. Видит Бог, у меня есть и более веские причины для печали. Больше магистр Гросс меня не трогал. Монотонным, заунывным голосом он рассказывал о потоках непонятных энергий, чем вгонял мой мозг в состояние глубокого анабиоза. Из лекции я не поняла ни слова. Полное отсутствие теоретических и практических знаний – вот что по-настоящему расстраивало. У меня не было дома, денег и выдающихся способностей. Да реши я податься в содержанки, мне и там не найти «работы»!

– Можете быть свободны, – сообщил магистр Гросс, закончив пытку теорией магии.

Время шло к обеду, и мы с Чарити направились в столовую.

– Не так быстро, Мэй, – наш путь преградила Оливия.

– Отстань от нее, – вступилась за меня Чарити, – она ничего не помнит. Дай Сансаре время освоиться.

– Я как раз собираюсь ей в этом помочь. А ты, Бэлли, иди куда шла. Тут нет ничего интересного для шпонки из Дюрсиндела.

Необычный гортанный звук, я бы даже сказала – рык, донесся от Чарити, и она тут же закрыла рот руками. Побледнев, девушка побежала прочь, словно ее вот-вот должно было вывернуть наизнанку.

– Слушай внимательно, бездарность. Ты – ничто! Ты хуже, чем грязь под ногами, – шипела Оливия, тыкая пальчиком мне в грудь. – Помни свое место, иначе...

Договорить она не успела. Всегда терпеть не могла, когда кто-то нарушал мое личное пространство. Я не стала ждать окончания тирады и оттолкнула зарвавшуюся нахалку чуть-чуть сильнее, чем следовало. Ее глаза округлились от удивления. Чтобы не упасть, Оливия сделала широкий шаг назад и резко взмахнула руками. Зря. Очень зря. Ее ладонь наткнулась на вазу. Та, в свою очередь, полетела с пьедестала. Встреча с каменным полом не пошла на пользу хрустали, и сотня мелких осколков разлетелась в разные стороны.

Я перевела взгляд на Оливию. Синий дымок окутал ее лицо и ладони, окрашивая кожу в пурпурный, а затем и в насыщенно-синий цвет. Стерва как могла отмахивалась от въедливого заклятья, пытаясь защитить самое дорогое – смазливую мордашку, но тщетно. Она посинела от корней волос до кончика носа.

– Ты! – завопила Оливия, и в ее руке вспыхнул огненный шар.

«Эх, недолго мне удалось оставаться живой, – пронеслась в голове мысль. – Может, в следующий раз повезет больше?»

– Что здесь происходит? Мисс Холланд, немедленно убери огонь! – вмешался в происходящее магистр Гросс.

– Мэй меня толкнула! – поспешила сообщить Оливия, на глазах синей обиженки блеснули слезы.

– Мисс Мэй, объяснитесь.

Я вздернула подбородок, не собираясь оправдываться. По крайней мере, не перед преподавателем, точившим на меня зуб.

– Замечательно, – его губы скривилась в усмешке. – Следуйте за мной. А вы, мисс Холланд, идите в лазарет. Возможно, целителям удастся снять краску.

Спрашивать, куда мы идем, было излишне. Магистр Гросс и до этого хотел пожаловаться на меня ректору, теперь же, судя по всему, решил не откладывать столь важное дело в долгий ящик. Как назло, аргументов отчислить меня из академии у преподавателя прибавилось.

Глава 4

Сидя на стуле около кабинета ректора, я мрачно размышляла о том, какие сказки сейчас за дверью рассказывает магистр Гросс. Вдвойне печально было осознавать, что с моим характером я не продержалась и дня. Даже пообедать не успела. Кто знает, когда удастся поесть в следующий раз?

– Можете заходить, – пробубнил магистр Гросс, покидая кабинет.

Я не заметила триумфа победителя на его лице, но сердце все равно ушло в пятки. Ну вот и конец обучению. Подворотни Ландра (или как там назывался город), скоро увидимся...

– Присаживайтесь, мисс Мэй, – предложил ректор, не отрываясь от бумаг.

Я села напротив. Размашистым почерком мистер Шоу быстро набрасывал письмо. Или указ об отчислении. Перо скребло бумагу, проверяя на прочность мои и без того расшатанные нервы. Я поерзала на неудобном стуле и огляделась по сторонам. Отделка из темного дуба вкупе с тусклым освещением делала помещение мрачным, холодным и совершенно неудобным.

– Как вы себя чувствуете, мисс Мэй? – спокойно спросил ректор.

В последний раз, когда мы виделись, он казался взвинчен-

ным и нервным, сейчас же предо мной сидел совсем другой человек. Спокойный и уставший.

– Спасибо, нормально. Жаль, память не вернулась. Магистр Гросс...

– Я с ним уже поговорил. Он хороший преподаватель, но все никак не забудет, что ваш отец раскритиковал его диссертацию по магии стихий и на год задержал получение степени магистра. Мы договорились, что ближайший месяц он не будет вас третировать и ограничится индивидуальными заданиями для самостоятельной работы. Вас же я прошу с уважением относиться к нашему преподавательскому составу. Мы договорились, мисс Мэй?

– Да.

Не скажу, что слова ректора о магистре Гроссе стали для меня открытием. Нечто подобное я и предполагала услышать.

– А теперь по поводу конфликта с мисс Холланд. Вам не стоило ее толкать. Подобное поведение неприемлемо для леди и нарушает правила академии. Вам придется понести наказание, – ректор устало вздохнул.

Я до боли сжала кулаки, готовясь к самому страшному.

– Мисс Мэй, вы не допущены на бал в честь праздника четырех стихий, – сообщил он и тут же подобрался, придавая своему лицу безапелляционное выражение.

У меня сложилось впечатление, что ректор ждал истерики. Я решила подыграть, а то еще сочтет наказание недоста-

точно суровым.

– Как?! Это несправедливо! Оливия тоже виновата в произошедшем!

– Пусть мисс Холланд вас не беспокоит. Ближайшую неделю ей предстоит посещать занятия с синей кожей. Думаю, это гораздо хуже, чем пропустить один из балов!

– Тут сложно поспорить, – согласилась я, потупив взор.

– Тогда можете идти. И, мисс Мэй, если что-то вспомните о нападении, пожалуйста, дайте мне знать.

– Конечно, – закивала я, – до свидания, господин ректор.

Мне не терпелось покинуть кабинет. Но уже у двери я обернулась и спросила:

– Простите, удалось ли выяснить что-то о нападении?

– К сожалению, магического следа ваш обидчик не оставил. Мы нашли кровь на углу тумбочки и предполагаем, что вас кто-то толкнул, вы потеряли равновесие и неудачно упали. Или... – Мистер Шоу сделал небольшую паузу, осторожно подбирая слова.

– Споткнулась на ровном месте и упала сама?! – возмущенно догадалась я.

– Такой вариант исключать не стоит.

– И комнату вверх дном я тоже сама перевернула?!

На этот вопрос у ректора ответа не нашлось. Едва удержавшись от ругательств, я хлопнула напоследок дверью. Злость из-за несправедливости затмила радость от миновавшего отчисления. Складывалось ощущение, что ректору по-

просту плевать и он хочет замять инцидент, лишь бы не выносить сор из избы. Какое наказание за нападение? Отчисление и скандал в светском обществе?

В ужасном расположении духа я направилась в столовую. Если повезет, то успею чего-нибудь перехватить перед работой в библиотеке. Погруженная в свои мысли, я прошла один коридор, затем второй и оказалась неизвестно где. Топографический кретинизм и раньше был моей проблемой, но в своем мире я решала ее с помощью навигатора. Здесь же такой возможности не было.

На другом конце появились два мага, и я хотела обратиться к ним за помощью, но интуиция подсказала мне, что лучше не стоит. Их враждебный настрой чувствовался даже на расстоянии.

– Вот она! – крикнул один из них, и они перешли на бег.

Я, в свою очередь, подхватила юбки и дала деру в противоположном направлении. «Да что ж за день-то такой?» – простонала мысленно, стараясь выдать максимальную скорость. Неудобная обувь и низкая выносливость тела, не привыкшего к физическим нагрузкам, не располагали к пробежкам. Это был вопрос времени, когда они меня догонят.

В каком-то сантиметре от моих пяток разбилась ледышка размером с бейсбольный мяч.

– Стой! – крикнул один из магов.

Легкие горели, ноги устали, и каждый шаг давался все тяжелее и тяжелее. Показался поворот, а с ним появилась на-

дежда наткнуться на помощь. При свидетелях эти двое вряд ли решатся на меня напасть. Завернув за угол и не заметив ни души, я с ужасом поняла, что вот-вот попаду в лапы этих негодяев. Неведомая сила потянула меня за шиворот к стене. Я зажмурилась, ожидая удара от столкновения, но вместо этого прошла сквозь камень и оказалась в потайной нише. На полу. С незнакомым мужчиной. Точнее – на незнакомом мужчине. Последний немного смягчил падение, но я все равно больно ударилась локтем.

– Тсс, – прошептал он на ухо.

Я с ужасом уставилась на полупрозрачную стену. Показались два преследователя.

– Бездна ее поглотит, куда пропала эта мерзавка?!

– Нам некогда за ней бегать. Мэйсон с нас шкуру сдерет, если мы опоздаем. Пошли. Разберемся с Мэй в следующий раз.

Они нехотя удалились. Я облегченно выдохнула.

– Не то чтобы твоя близкая компания была мне неприятна, но не могла бы ты встать?

Ойкнув, я неуклюже отстранилась вбок и чуть не опрокинула графин с жидкостью. Мой спаситель вовремя успел его поймать. Тут я впервые обратила внимание на антураж нашего укрытия. Небольшая комнатка, на полу заботливо постелено покрывальце. По углам в бутылках горят свечи. И в графине вряд ли находится крепкий чай.

– Это что, засохшие лепестки? – удивилась я, приметив

повсюду остатки роз.

– Хм, впервые вижу, – соврал он.

Я присмотрелась к незнакомцу получше и по длинным рыжим волосам, собранным в хвост, узнала друга Тайлера Вудса, с которым он опоздал на занятие.

– Спасибо за помощь.

– Будь осторожнее. Кузены Оливии так просто от тебя не отстанут после случившегося, – предостерег он.

– Так вот кто это был. Мда. Ну, мне пора...

Я только собралась встать с пола, как сквозь стену прошла девушка. Она растерянно уставилась сначала на Кингсли, затем на меня.

– Это не то, что ты думаешь! – поспешил сообщить он, подходя к девушке и пытаясь ее задержать.

– Да! Я случайно тут оказалась и уже ухожу! – добавила я, но судя по выражению ее лица, сделала только хуже.

Девушка вlepила смачную пощечину горе-любовнику и убежала.

– Уверена, через пару дней она остынет, и все наладится.

– Угу, – Кингсли раздраженно потер щеку, – подожди. Я тебя провожу. Мало ли что еще задумали Нортон и Коннор.

Одним движением руки он создал поток ветра и задул все свечи. Мы вместе вышли из укрытия и наткнулись на еще одного гостя. За углом, скрестив руки, стоял Тайлер. Скучающее выражение его лица быстро сменилось удивлением, а затем и... злостью?

- Персиваль, ты в своем уме?! – накинулся он на друга.
- Это не то, что ты думаешь! – снова повторил Кингсли.
- Еще скажи, что она случайно туда забрела!
- Но именно так и было!

Пользуясь моментом, я решила оставить их вдвоем и побыстрее скрыться из виду.

- Постой... Как тебя там... – остановил меня рыжий.
- Гремлин тебя побери, ты даже не знаешь, как ее зовут?! – разозлился Тайлер.

Все выглядело очень и очень скверно. Мне хотелось поскорее скрыться от его обжигающего взгляда.

- Знаете, я и сама справлюсь. Только скажите, как пройти в библиотеку.

Последняя реплика прозвучала в гробовой тишине.

- Как-то все нелепо получилось, да? – улыбнулась я в надежде, что моя улыбка растопит сердце Тайлера и он успокоится.

Не сработало.

- Идем, – буркнул он, показывая путь.
- Я, кстати, Сансара Мэй, – представилась своему спасителю.

- Персиваль Кингсли, – кивнул рыжий.

Разговор не клеился. Персиваль и Тайлер молчали, а я прибавила в список «доброжелателей», где уже числилась Оливия, ее кузенов и девушку с неудачного свидания. Интересно, она ограничится грязными слухами или тоже начнет

караулить меня по закоулкам академии?

– Пришли, – отрывисто бросил Тайлер около библиотеки.

Он старался выглядеть отстраненным и холодным, но при этом меня не покидало ощущение, что Тайлер ужасно зол на Персиваля... Или даже на меня?

– Спасибо.

Я шмыгнула за дверь и сразу попала в лапы разъяренной миссис Тафт.

– Мисс Мэй, вы опоздали на сорок минут!

– Простите! Такого больше не повторится, – впору было бросаться библиотекарю в ноги. – Из-за проблем с памятью я заблудилась. Прошу, не увольняйте.

Она смерила меня пристальным взглядом закоренелого дознавателя.

– Чтобы уволить кого-то, нужно, чтобы этот человек проработал хотя бы день, мисс Мэй.

Мои руки сами собой опустились. Нижняя губа предательски задрожала. Весь день я крутилась как белка в колесе и чудом избежала расправы. Слова миссис Тафт стали последней каплей.

– Слезами делу не поможешь, – она протянула мне носовой платок, – есть всего две черты, которые я не переношу в людях. Первое – небрежное отношение к книгам. Второе – склонность опаздывать! Даю вам последний шанс. Приведите себя в порядок. Как будете готовы, приходите за заданием.

С благодарностью приняв платок, я отвернулась и вытерла

набежавшие слезы. В списке проблем прибавилось несколько пунктов. Кузены Оливии меня беспокоили, но судя по действиям ректора, ждать чьей-либо помощи не приходилось. Я могла рассчитывать только на себя. Еще и вся академия скоро будет гудеть о моей связи с Персивалем. Я не сомневалась: его подружка не станет держать язык за зубами. «Разве попаданке не полагается обладать суперспособностями?» – размышляла я, шмыгая носом. Мне бы не помешал уникальный, сильный магический дар, но, видимо, судьба ограничилась умением попадать в неприятности!

Работа в библиотеке оказалась непыльной. В основном миссис Тафт поручала мне расставлять по местам возвращенные книги, приносить по списку запрошенные документы и при необходимости подменять ее за стойкой. Также в библиотеке имелся архив, но допускались туда только преподаватели.

Первое время все давалось тяжело. Я никак не могла запомнить, что где находится. Миссис Тафт терпеливо повторяла расположение нужных мне стеллажей, и к концу первого рабочего дня я немного освоилась.

– На сегодня все, мисс Мэй, можете идти, – дала отмашку библиотекарь.

Сил хватило только на вежливый кивок. Усталая, голодная и эмоционально выжатая, я направилась в столовую в надежде утащить хотя бы кусочек тоста, но опоздала. Та уже закрылась. Несолоно хлебавши я вернулась к себе и упала на

кровать. Отвратительный день подошел к концу.

Стук вырвал меня из полудремы. Кряхтя, я заставила себя подняться и открыла дверь, даже не спрашивая, кто пришел, запоздало припомнив, что совсем недавно «сама» ударилась об угол тумбочки и чуть не попала в лапы кузенов Оливии.

На пороге стояла Чарити со свечками и помпончиком.

– Ты забыла в аудитории, – тихо произнесла она, отдавая мне вещи.

– Спасибо, – сухо ответила я.

После ее побега на душе остался осадок. Конечно, я не ждала, что Чарити навалит Оливии, но она могла хотя бы позвать кого-то на помощь!

– Прости, что бросила тебя, – выпалила горе-подруга.

Я молчала.

– Понимаешь, мне стало плохо... Я не могла остаться...
Иначе все бы увидели...

– Ладно, без подробностей, – отмахнулась я, решив, что у бедняжки случился приступ несварения после плотного завтрака. – Всякое бывает, но пары свечек и помпончика мало для прощения. У тебя, случайно, нет конфет или, на худой конец, печенья?

– Да, конечно есть. Только мне нужно сначала прибраться! Заходи через пятнадцать минут на чай, – бросила Чарити и убежала к себе.

Я тяжело вздохнула. Из меня получалась ужасная леди. Вряд ли хоть одной знатной особе пришло бы в голову на-

прашиваться в гости ради возможности перекусить.

Когда положенное время вышло, я постучалась к Чарити. Она открыла дверь и пригласила войти. Комната соседки в корне отличалась от моей. Все та же невзрачная, простая мебель, но декоративные подушки с цветочной вышивкой, стеганое нежно-розовое одеяло и картина с изображением застенчивой леди и преклонившего одно колено кавалера полностью преобразили помещение.

Чарити жестом пригласила меня сесть за письменный стол, а сама устроилась на пуфике рядом.

– У тебя очень уютно, – я завела непринужденный разговор, а сама пожирала взглядом шоколадные конфеты в коробке и печенье, выложенное на миниатюрной тарелочке.

Рядом Чарити зачем-то поставила пиалу с сырокопченными колбасками. Странное сочетание, но я готова была съесть и их.

– Спасибо. У меня есть черный чай с бергамотом и зеленый. Какой предпочитаешь?

– Черный. А как ты...

Стало интересно, откуда в комнате Чарити кипяток, но я замолчала на полуслове. Она коснулась указательным пальцем заварника на подставке, и красное свечение полилось к фарфоровым стенкам. Даже на расстоянии метра я почувствовала поток теплого воздуха. Когда магия сделала свое дело, она аккуратно достала из металлической банки ложку чая и высыпала его в заварник.

– Готово, – улыбнулась Чарити и разлила горячий напиток по чашкам, – угощайся.

Меня не пришлось просить дважды. Божественный на вкус шоколад таял во рту, и я замурчала от удовольствия. Чарити замерла с занесенной к губам чашкой.

– Считаю, ты спасла меня от голодной смерти. Благодаря Оливии я пропустила обед, а на ужин не успела из-за работы.

– Ты работаешь?

– Да, устроилась помощницей в библиотеку к миссис Тафт.

– Но это работа для простолюдинов! – воскликнула Чарити.

– Или для знатных леди без гроша в кармане. У тебя есть на примете другой способ заработать деньги и при этом учиться в академии? – я вопросительно вскинула бровь.

– Прости, – стушевалась Чарити, осознав, что поставила меня в неловкое положение. – Кстати, хотела тебя предупредить. Я терпеть не могу сплетни, но лучше, если ты от меня узнаешь, о чем судачит вся академия. Тебе стоит обратиться к ректору. Должна же быть какая-то ответственность за распространение откровенного вранья.

– Чарити, давай ближе к делу, – взмолилась я.

– Одна леди распускает слух, будто ты и мистер Кингсли непозволительно близки.

Я закатила глаза. Прошло всего несколько часов, и вот уже новости дошли до Чарити, предпоследнего человека в ака-

демии.

– Не расстраивайся. Ей все равно никто не верит.

– Действительно, – буркнула я, поедая очередную конфету, – где замарашка Сансара Мэй, а где этот рыжеволосый бог!

Чарити поперхнулась.

– Спасибо за чай.

Я встала из-за стола и около двери бросила соседке:

– Кстати, Персиваль сказал, что ему приятна моя близость. Может, он смог рассмотреть то, что другие не смогли?

Глава 5

Чудом я дожила до субботы, первого выходного дня после начала занятий. Чарити, узнав о ситуации с кузенами Оливии, старалась не оставлять меня одну, и я благополучно избегала с ними встречи. Сама Оливия посещала лекции в платьях с длинными рукавами, перчатках и шляпке с вуалю. Тонкая сетка несколько скрашивала эффект от ее поразительной синевы, но отважся мисс «хохланд» явить миру свое лазурное лицо, это не привлекло бы столько внимания, как ее нелепый наряд.

Я договорилась встретиться с Альбертиной и выбраться на разведку в город. Чарити предложила подвезти нас на карете родителей. Те присылали по субботам за дочерью транспорт, чтобы она могла безопасно добраться до посольства Дюрсиндела и провести с ними выходные.

Центр Ландра встретил нас мощеными узкими улочками и трех-, местами четырехэтажными домиками. Облицованные декоративной штукатуркой, они радовали глаз приглушенной цветовой гаммой и яркими вывесками. Кондитерские, ателье, книжные лавки и антикварные магазины жаждали моих денежек, заработанных непосильным трудом. Когда миссис Тафт вручила первую зарплату (должность помощника библиотекаря оплачивалась понедельно), я была на седьмом небе от счастья.

В тот же вечер я составила список вещей первой необходимости. К сожалению, мне требовалось *все*. Новая одежда, белье и бытовые принадлежности вплоть до мыла. Странно пахнущий огрызок, что лежал в ванной, отбивал все желание им пользоваться. Монеты в кармане платья грели душу, но я прекрасно осознавала, что их вряд ли хватит на платье.

– Начнем с прогулки? – спросила Альбертина, когда карета с Чарити скрылась из виду.

– Определенно. В каком-то смысле я буду впервые знакомиться с Ландром, – улыбнулась я. – Хочу признаться, он мне уже нравится.

– Тогда идем в центр на главную площадь с часами. Если поторопимся, то успеем к бою курантов.

Альбертина потянула меня вперед, и я поспешила за целительницей. Петляя по улочкам и подворотням, мы наконец вынырнули на центральной площади, и я ахнула.

– Это ратуша, – улыбнулась она.

Над незамысловатым каменным зданием из песчаника возвышалась квадратная часовая башня с конической крышей. Ее верхушку украшал высокий шпиль, на котором развевался синий флаг. Мое внимание привлек символ, изображенный на нем. Око, заключенное в пирамиду, встречалось и в моем мире.

– Альбертина, это флаг Ковенгарда?

– Да, синий цвет символизирует таинство и магический дар, а всевидящее око обозначает Провидение, что направ-

ляет всех живых существ.

Послышался перезвон десятка колокольчиков. На огромном циферблате открылась дверка, и из нее на метле вылетела кукла в остроконечной шляпе. «Ведьма», – догадалась я. Она сделала круг над площадью и влетела обратно.

– Поразительно, – выдохнула я, восхищенная представлением, – это магия?

– Что же еще? – рассмеялась Альбертина. – Часовщик раз в день подпитывает фигурки для представления. В шесть часов вечера к ведьме присоединяются маг и король.

– Станный набор.

– Это персонажи народных сказок. В темные времена женщинам запрещали использовать магию, так как считали, что мы особенно подвержены влиянию зла и становимся в конечном итоге безумными ведьмами. Отсюда и множество сказок, где антагонист – это непременно ведьма, а маг, конечно же, герой, спасающий короля от ее рассказней.

– Печально. Ведьм сжигали на костре? – задала я неожиданный вопрос, проведя параллель со своей вселенной.

– Ты что, нет, конечно. Сжигать – это такое варварство! В основном для казни использовались яды.

Услышав последнюю фразу, я сразу прониклась «гуманностью» мира магии и сделала пометку ознакомиться с местным фольклором. Как познать душу иномирцев? Конечно же через сказки, на которых взращивали детей их матери. Или няни...

Неспешно мы продолжили прогулку по Ландру, заглядывая в понравившиеся магазинчики, и чем дольше мы гуляли, тем печальнее выглядело мое финансовое положение. Цены откровенно кусались. В первом же ателье я выбросила из головы идею купить новое платье. Пришлось ограничиться парой легких перчаток и палантином. У Сансары не было даже элементарных вещей на более прохладное время года. В галантерее я купила мыло с травами и шампунь. Под конец у меня осталось всего несколько медяков.

– Как насчет кофе с пирожным? – спросила Альбертина, когда мы закончили с покупками.

Я замялась, так как, скорее всего, ни первое, ни второе мне было не по карману.

– В следующий раз. Мне лучше вернуться в академию...

– Брось. Я угощаю! – настояла Альбертина, поняв, в чем дело.

Чувствуя неловкость и стыд, я позволила затащить себя в кофейню. Мы разместились за столиком у окна. Потягивая терпкий напиток с молочной пенкой и корицей, я на секунду забыла обо всех своих проблемах. Кофе всегда был моей слабостью.

– У тебя стали появляться друзья, – между делом произнесла Альбертина.

– Ты про Чарити? Да, она очень выручила меня в первые дни.

– Мисс Бэлли приятная леди, но тебе стоит быть чуточку

осторожнее в связях.

– Это из-за того, что она из Дюрсиндела? – нахмурилась я. – Мне все равно. Чарити добрая и отзывчивая девушка, которой в подметки не годится большинство зазнаек из академии. Удивлена, что тебе есть дело до предрассудков.

– Сансара, пойми, я желаю тебе добра. Потеряв память, ты стала уязвимой и можешь не понять, кто друг, а кто просто притворяется ради выгоды.

– Альбертина, какая выгода?! У меня нет ни денег, ни связей.

– Чудесные фруктовые корзинки, не находишь? – перевела тему целительница. – Возьму несколько штук с собой.

Она встала из-за столика и пошла к стойке с пирожными. Я проводила Альбертину взглядом. О чем же я не знаю? Что упускаю из виду?

Мы вернулись в академию. На прощание я решилась задать вопрос:

– Почему ты мне помогаешь? Только не говори, что из жалости.

– Я знала твою маму, Сансара. В свое время Катарина оказалась единственной, кто поддержал мое решение отказаться от замужества и посвятить себя целительству. Считаю, таким образом я возвращаю ей долг.

– Родители были, наверно, в бешенстве? – догадалась я.

– Да, меня вычеркнули из наследства и всех родословных.

– Жестко.

– Другим способом женщине в нашем обществе свободу не получить, – с грустью заметила целительница. – Вряд ли ты сейчас поймешь, но в каком-то смысле отец сделал тебе одолжение.

– Ну не знаю, с деньгами семьи мне было бы в разы проще.

– Неужели ты думаешь, что после получения в наследство права на открытия, патенты и заработки великого Ала-на Мэя тебе бы позволили оставаться независимой? Святое Провидение, Сансара, король выдал бы тебя замуж, не дожидаясь окончания траура!

Мы распрощались с Альбертиной около моего корпуса. Я вернулась в комнату и, оставив покупки на столе, решила наведаться в библиотеку. Слишком много накопилось вопросов, которые стоило уточнить.

В выходные академия словно вымирала. Большинство учащихся либо уезжали по домам, либо выбирались в город. Я прошла через безлюдную лужайку, прониклась атмосферой пустого холла и зашла в библиотеку. Внутри стояла благоговейная тишина, которую нарушало тихое сопение, доносившееся из-за стойки.

Тихо, стараясь не разбудить миссис Тафт, я прошла дальше к стеллажам в поиске детских книг, но нашла только толстый фолиант по историческому анализу сказок и легенд. Наивно было полагать, что в библиотеке академии хранились детские книжки. Дальше к своему списку чтения я прибавила «Культуру народов мира» и «Общую историю Ковен-

гарда», в которой я собиралась уделить особое внимание последним главам. Не мешало бы для приличия узнать, как зовут нынешнего короля...

– Мисс Мэй? – удивилась миссис Тафт, проснувшись.

– Добрый день, – улыбнулась я.

На щеке женщины отпечатались очертания манжета.

– Ваше рвение к знаниям похвально.

– Спасибо.

– Я собиралась сходить пообедать. Обычно я закрываю на полчаса библиотеку, но если присмотрите за книгами, то можете остаться до моего возвращения.

Я кивнула. Библиотека работала шесть дней в неделю, за исключением воскресенья, и миссис Тафт до недавнего времени была единственным работником, следившим за состоянием архива и книгами. Она не любила рассказывать о себе, но по неизменному черному платью и наличию работы я догадалась, что библиотекарь – вдова. Подозреваю, что смерть мужа была вторым способом обретения независимости, но по понятным причинам Альбертина о нем умолчала.

Дверь за миссис Тафт тихо закрылась. Я устроилась поудобнее, размышляя о том, насколько женщины в Ковенгарде принижены в правах. Впервые за несколько дней у меня появилось время погрузиться, и я предалась тоске по родным, двойным чизбургерам, соцсетям и джинсам.

Скрипнула дверь, возвращая меня в реальность.

– Вы так быстро вернулись? – удивилась я и замерла.

На пороге стояли кузены Оливии. Их самодовольные, наглые физиономии не предвещали ничего хорошего.

– Вот ты и попалась, – оскалился один из них.

Я так и не поняла, кто Коннор, а кто Нортон.

– Вы же понимаете, что я сдам вас ректору? Лучше уходите, пока никто не вылетел из академии, – заявила я, задрвав подбородок, хотя у самой затряслись поджилки.

– Не сдашь, – уверенно произнес мерзавец и, обращаясь к своему кузену, добавил: – Коннор, посторожи дверь.

Тот послушно вышел из библиотеки, оставляя меня с Нртоном наедине.

Кровь отлила от лица. Его тон и грязная ухмылочка подсказали мне о самых отвратительных намерениях. О чем не расскажет ни одна женщина в пуританском обществе? О каком роде насилия умолчит, чтобы не запятнать свою честь?

Не знаю, на что рассчитывал кузен Оливии, но я планировала защищаться до последнего! Из средств самообороны были только книги. Я вцепилась в первый попавшийся фолиант и попятилась назад к стене. Нортон приближался. Невысокий, но коренастый, он превосходил меня в весе раза в два минимум.

– Знаешь, Оливия заслужила то, что получила. Глупо ради нее рисковать, – сделала я последнюю попытку вразумить Нортон.

Его прозрачные, светло-голубые навывкате глаза напоминали две ледышки. Нет, такой точно не отступится...

– Дело не только в Оливии. Твой папаша давно отравлял жизнь нашей семье.

– Зачем же мстить сейчас, когда он умер?

– Его смерть была слишком легким наказанием, да и мне будет приятно вспоминать, как я использовал его единственную дочурку, – проскрежетал Нортон, подходя на расстояние вытянутой руки.

– Жалкий слабак! – выпалила я и врезала ему книгой по физиономии.

Его голова мотнулась в сторону. Пользуясь замешательством, я попыталась кинуться к двери, но он схватил меня за руку и притянул к себе. Кажется, я только сильнее распалила обидчика.

– Глупая девка, а могла бы получить удовольствие.

Вместо ответа я плюнула ему в лицо и попыталась вырваться, но безрезультатно. Он со всей силы впечатал меня в стену, и я больно ударилась затылком. На секунду в глазах потемнело. Тело обмякло. Его руки беспорядочно шарили по моим бокам. Ткань платья треснула, и впервые я пожалела, что пренебрегла корсетом. Ненадолго, но он бы задержал мерзавца. В последней попытке оказать сопротивление я клацнула зубами по воздуху.

Он резко отстранился. Мне показалось, что вот-вот последует удар, но вместо этого послышалась возня. С трудом сфокусировав взгляд, я увидела, как Тайлер Вудс оттаскивает обидчика, а затем несколько раз хорошенько прикладывает

ет его по лицу.

– Сансара, ты в порядке? – рядом появился Персиваль.

Я судорожно попыталась прикрыть руками порванное платье. Он снял сюртук и накинул мне на плечи.

– Сансара, все хорошо. Он не причинит тебе вреда, – заверил Персиваль, и я разрыдалась.

– Отойди от нее, – бросил Тайлер, закончив с Нортон и присев рядом на корточки.

Его рука со сбитыми костяшками пальцев замерла в воздухе, но так и не коснулась меня.

– Святое Провидение, что тут произошло? – воскликнула миссис Тафт. Она с ужасом обвела взглядом библиотеку и заметила валяющегося без сознания кузена Оливии.

– Нортон напал на мисс Мэй, – объяснил Тайлер, – нужно сообщить ректору и позвать мисс Корчивелли.

– Нортон был не один. Коннор стоял на стреме, – сказала я, с трудом узнав собственный голос.

Понемногу ко мне возвращался контроль над чувствами.

– Что? – не поняла миссис Тафт.

Подобные выражения явно были ей незнакомы.

– Второй ублюдок, Коннор, сторожил дверь. Где он? – повторила я громче, вытирая слезы со щек.

Тайлер и Персиваль переглянулись и, не сговариваясь, покинули библиотеку. Вскоре появилась Альбертина. Она быстро осмотрела валяющегося на полу без сознания Нортон и, убедившись, что ему ничего не угрожает, подошла

ко мне.

– Давай переместимся в лазарет, – мягко сказала целительница и помогла мне подняться.

В дверях мы столкнулись с мистером Шоу и еще парой преподавателей.

– Мы будем в лазарете, – сразу сообщила Альбертина и, прежде чем на меня накинулись с вопросами, добавила: – Все после того, как я окажу мисс Мэй должную помощь.

Глава 6

Внимательно осмотрев ушиб на затылке, Альбертина исцелила его и перешла к запястьям, на которых расцветали синяки. С психологической травмой дела обстояли сложнее. Меня не переставала бить дрожь, и целительница поспешила принести отвар с успокаивающим зельем.

Я залпом выпила предложенное варево, отметив отвратительный вкус.

– Тише-тише, – повторяла Альбертина, поглаживая меня по спине, – все позади. Главное, не произошло ничего неправомерного.

– Платье, – бесцветно произнесла я.

– Что «платье»? – не поняла она.

– Порвано. Я больше не смогу его носить. Итого у меня осталось всего два платья.

– Ох, милая, – она сняла с моих плеч сюртук Персиваля и тут же накинула сверху одеяло.

В дверь нетерпеливо постучали.

– Скорее всего, это господин ректор. Ты готова с ним поговорить? Если нет, я найду способ отложить...

– Нет. Давай быстрее с этим покончим.

Альбертина впустила в палату мистера Шоу в сопровождении мистера Мэйсона и магистра Гросса. Присутствие последнего мне было особенно неприятно.

– Мисс Мэй, пожалуйста, расскажите, что произошло между вами и мистером Нортоном в библиотеке.

Я сухо поведала детали. В помещении воцарилось молчание, не предвещаая ничего хорошего. По логике вещей, сейчас меня должны были обвинить в соблазнении преступника. Позиция «сама виновата» была бы в духе мистера Шоу: и проблема замята, и отчислять никого не нужно.

– Мы задержали мистера Нортона и мистера Коннора. Они во всем сознались и проявили искреннее раскаяние, – сообщил ректор.

– Правда? – удивилась я.

– Не сразу, но за вас заступились мистер Вудс и мистер Кингсли. Они подтвердили непристойное поведение этих юнцов, и им ничего не оставалось, как признаться, – объяснил мистер Шоу.

– Учитывая, что ничего страшного не произошло, мы хотим порекомендовать вам не выдвигать обвинений. Семья Нортона щедро возместит моральный ущерб, сами же молодые люди возьмут академический отпуск на год, тем самым исключив дальнейшее нахождение с вами в стенах академии, – произнес магистр Гросс и протянул мне листок бумаги, на котором, скорее всего, было впопыхах нацарапано соглашение.

– «Ничего страшного» говорите?! – возмутилась я, проигнорировав протянутый документ. – Меня избили, унизили и почти втоптали грязь, а вы предлагаете отправить их в от-

пуск?! В этой академии есть хоть один человек, для которого слова «честь» и «гордость» не пустой звук?!

Магистр Гросс побледнел и убрал бумаги. Я видела, что преподаватель в бешенстве, но каким-то образом умудряется держать себя в руках при начальстве.

– Сансара, – господин ректор пропустил мое замечание мимо ушей, – дело не в том, что мы хотим замять инцидент. Вопрос стоит не столько о будущем мистера Нортон и мистера Коннора, сколько о вашей репутации. Если вы пожелаете, я официально выдвину им обвинения и они дорого заплатятся за содеянное, но общественность узнает о нападении. Ваша честь будет запятнана.

– Вот, значит, как?! Что же это за мир, где за преступления мужчины должна отвечать женщина?! – повысила голос я, сжав кулаки.

– Мисс Корчивелли? – ректор вопросительно вскинул бровь.

– Она уже приняла успокоительное, – догадалась без слов целительница.

– Я хочу, чтобы эти мерзавцы получили по заслугам, – процедила сквозь зубы.

– Мисс Мэй, вы уверены? – переспросил ректор.

– Мы говорим о разовом инциденте, – снова вмешался магистр Гросс, – Нортон и Коннор принадлежат к одним из самых знатных семей Ковенгарда. Нельзя с такой легкостью ставить крест на их жизнях.

– Я вот сомнений на их лицах не видела, когда они загнали меня в угол, магистр Гросс. Может быть, вам кажется это и незначительным событием, но будь на моем месте ваша дочь, вы пели бы иначе! Господин ректор, оформите жалобу. Надеюсь, пример этих двух ублюдков послужит всем уроком!

В серьезность моих намерений наконец-то поверили.

– Мисс Мэй, приношу вам свои извинения. Отчасти ответственность за инцидент лежит и на мне. Я сделаю все, чтобы ни одна леди не пострадала в стенах академии в будущем, – заверил ректор, но особой веры в его слова я не испытывала.

Преподаватели ушли, и я осталась с Альбертиной наедине.

– Святое Провидение, – целительница схватила мои ладони, – Сансара, ты понимаешь, что теперь будет?

– Я останусь до конца дней старой девой? Альбертина, мои шансы выйти замуж и до действий Нортонa были равны нулю.

– Ох, милая, и это тоже.

– Леди из приличных семей перестанут приглашать меня на чай? Думаю, я как-нибудь это переживу. Как и сплетни за спиной.

Я с уверенностью встала с кушетки, взяла сюртук Персиваля и на ватных ногах поплелась к двери.

– Постой, – окликнула Альбертина, – переночуй лучше в лазарете. Мало ли...

– Все в порядке. Или в академии есть еще родственники Оливии?

– Нет, но...

– Спасибо, Альбертина. Дальше справлюсь как-нибудь сама.

Я вышла из лазарета. Пришлось снова надеть чужой сюртук, чтобы скрыть совершенно неподобающий внешний вид. Я надеялась пройти без лишних свидетелей, но во внутреннем саду академии наткнулась на Тайлера. Он встал с каменной скамьи. Я остановилась, не зная, что сказать, и тем более не зная, что ему от меня нужно.

– Сансара... – начал он, но осекся. – Мисс Мэй, если я могу как-то помочь...

Тайлер выглядел непривычно взволнованным, и я грустно улыбнулась.

– Спасибо, – мне тоже нелегко давались слова, – спасибо за то, что помогли в библиотеке. И за то, что не стали покрывать Нортона и Коннора. Без ваших с Персивалем показаний эти мерзавцы выставили бы виноватой меня.

– Слышал, ректор выдвинет обвинения, – он не спрашивал, а утверждал.

Слухи в академии разлетались со скоростью света, не иначе!

– Да, – я задрала подбородок, ожидая услышать как минимум осуждение, – думаете, стоило все замять?

– Нет, – Тайлер нахмурился. – Они должны ответить за

свой проступок. И вы одна из самых смелых леди, что я когда-либо встречал.

От такого заявления я смутилась. Повисло неловкое молчание. От прямого изучающего взгляда Тайлера мне стало не по себе.

– Простите, мне нужно идти, – сказала я и поспешила покинуть внутренний сад.

Я кожей чувствовала, что Тайлер продолжает смотреть вслед, и, перед тем как попасть в холл и покинуть здание академии, обернулась. Никого. Была ли эта встреча случайной? Не думаю. Больше походило на то, что он поджидал, когда я покину лазарет и направлюсь к себе. Вот только зачем? Дань вежливости? Или...

Я нахмурилась и выкинула глупости из головы. Тайлер поступил как джентльмен. Только и всего.

Не смотря по сторонам, я быстро добежала до корпуса. От тишины безлюдного холла по коже пробежали мурашки, и я пожалела, что не послушала Альбертину. Что на самом деле произошло с Сансарой? А если ее убили? Впервые я допустила мысль, что именно это произошло с бедной дочерью Алана Мэя. И вполне возможно, она не заняла мое место, а канула в небытие.

Я зашла в комнату и по старой доброй традиции подперла дверь стулом. Порванное платье отправилось в мусорное ведро. Горячая вода и душистое мыло смыли грязные прикосновения Нортона. Еще один отвратительный день в теле

Сансары Мэй подошел к концу.

Накинув свежую сорочку, я юркнула под одеяло, но так и не смогла уснуть. Вопрос безопасности не давал мне покоя. Что значат простые замки и преграды в мире магии? Правильно. Ничего. Если я хочу выжить, то должна научиться стоять за себя. На прикроватной тумбочке лежала восковая свеча. Я взяла ее в руки и стала гипнотизировать взглядом фитиль.

Магия, какое у нее происхождение? Она берет начало в душе человека, его личности или имеет такие же физические данные, как рост и цвет глаз? Я верила в последнее. Дар Сансары находился где-то внутри, нужно просто подобрать к нему ключик.

В окно прилетел камешек. Я вздрогнула, но подходить к окну не спешила. Во второй раз звонкий удар о стекло прозвучал громче. Нехотя я встала с кровати, накинула на плечи так удачно купленный днем палантин и осторожно отодвинула штору. Под окном стоял Персиваль. «Что он здесь забыл?» – пронеслась в голове мысль, и я вспомнила про сюртук. Я аккуратно завернула его в бумажную обертку из-под покупок и вернулась к окну. Несколько секунд понадобилось, чтобы разобраться с замками и открыть рамы.

– Привет! – Персиваль воровато осмотрелся по сторонам. – Хотел убедиться, что ты в порядке.

– Да, спасибо. Лови, – не предупреждая, я скинула вниз сверток.

Персиваль растерялся, но все же его поймал.

– Сансара, я хотел предложить...

– Прости, давай как-нибудь в другой раз, – бросила я и закрыла окно.

Получилось невежливо, но сил на любезности не осталось. Чтобы там ни хотел Персиваль, это подождет до завтра. А лучше до понедельника.

* * *

На следующий день в академию вернулась Чарити. По настойчивой барабанной дробе я догадалась, что она все знает.

– Входи, – пригласила я подругу.

– Сансара, я приехала, как только узнала. Ты в порядке?

– Нет. Эта дурацкая свеча не хочет загораться.

Выворачивать наизнанку исцарапанную кошками душу не хотелось. Она перевела взгляд на свечку у меня в руках. Несколько часов я искала внутреннего Гарри Поттера, но фитиль остался нетронутым.

– Ты видела газеты? – спросила Чарити, пряча что-то за спину.

– Нет, покажи...

– В «Светском сплетнике» одно вранье. Знаешь, не трать свое время на...

Я ловко выхватила сверток газеты и развернула его. На первом развороте в виде наживки красовались громкие на-

звания желтых статей. «Дочь графа Брюгсевиля сбежала с секретарем», «Королева Беатриса снова беременна?», «Кому в этом году ясновидящая мадам Ефросиния предсказала смерть», «Сэмюэл Нортон-младший обесчестил дочь Алана Мэя».

– Что это за бред?! – возмутилась я. – Он меня не обесчестил, и у меня есть имя!

– Сансара, это же желтая газета. Им главное – привлечь побольше внимания. Уверена, их никто не читает...

– О да, безусловно, – с иронией заметила я.

Ненавистный кусок бумаги отправился составлять компанию старому платью в мусорное ведро. Я села на кровать и уставилась на фитиль.

– Лучше подсажи, как поджечь свечу.

– Представь, как она загорается, и все, – объяснила Чарити.

– Да работай магия таким способом, все маги поубивали бы друг друга из-за случайной мысли!

– Закрой глаза, – мягко произнесла Чарити, присаживаясь рядом.

Я с сомнением уставилась на подругу.

– Ну же, – настойчивее потребовала она и, когда я опустила веки, продолжила: – А теперь представь свечу, что держишь в руке. Гладкий белый воск, тонкий фитиль. Представь, как на нем рождается огонь, сжигая волокно нити и расплавляя на самом основании воск.

Ее мягкий, гипнотизирующий голос замолк. Я попыталась до мельчайших деталей прорисовать в своем воображении огонек. Прошло несколько минут. Кожи на пальцах коснулись горячие капли. Я уставилась на свечу, не веря в происходящее.

– Это ведь ты зажгла? – догадалась я.

– Прости, мне хотелось тебя подбодрить, – призналась Чарити, – но теперь я поняла, в чем проблема. Сансара, ты не можешь воспользоваться магией, так как не веришь в нее.

– С чего ты взяла? Я видела ее проявления.

– Видеть и верить – не одно и то же, иначе как ты догадалась, что свечу подожгла я?

Крыть было нечем. Чарити оказалась права. В глубине души я не верила в свои силы, а если быть совсем откровенной – не верила и в реальность происходящего.

От попыток сломать внутренний барьер разыгрался аппетит, и мы отправились в столовую. Возвращающиеся с выходных студенты провожали меня долгими взглядами и перешептываниями.

– Интересно, это когда-нибудь закончится? – задала я вопрос скорее вселенной, нежели Чарити.

– Появятся свежие новости для сплетен, и о тебе все забудут, – заверила подруга.

– Ага, главное, чтобы свежие новости тоже не были связаны со мной, – буркнула я.

– Если задуматься, то ты и вправду словно притягиваешь

неприятности, – заметила Чарити и замерла. – Смотри, приказы об отчислении Нортонa и Коннора повесили.

Я проследила за ее взглядом. На доске объявлений в самом центре висели листки бумаги с размашистой подписью ректора.

– Господин ректор быстро сработал, – отметил Персиваль, появившийся рядом. – Добрый день, прекрасные леди.

– Мистер Кингсли, – пропищала Чарити и закашляла в попытке прочистить горло.

– Вы на обед?

– Да, – кивнула я и потащила Чарити за собой.

– Можно составить вам компанию? – не отставал Персиваль.

– Нет, – бросила я.

– Да, – встрепенулась Чарити.

Мы подарили друг другу полные осуждения взгляды.

– Давайте проголосуем? Я тоже за, двое против одного – обедаем вместе, – лучезарно улыбнулся Персиваль.

Внутри что-то екнуло. «Ой, не к добру эта обходительность», – подумала я. Втроем мы прошли к столу с фуршетом. Чарити косилась на стойки с кровью, но из-за Персиваля остановила свой выбор на листьях салата и белковом омлете.

– Ты здорова? – шепотом уточнила я. – Не припомню, чтобы ты хоть раз при мне ела зелень.

– Да, новая диета, – отмахнулась она и бросила прощальный, полный сожаления взгляд на мясо.

– Хм, как знаешь!

Я не собиралась себе в чем-либо отказывать и положила жареный картофель, тушеные овощи, фрикадельки с клюквенным соусом. Не забыла и о чесночном хлебе. Все равно в обозримом будущем поцелуев не предвидится.

Мы выбрали столик, и вскоре к нам присоединился Персиваль.

– Мистер Кингсли, как прошли ваши выходные? – непри-
нужденно спросила Чарити.

– Я озабочен последними событиями в академии, но оста-
вим эту грустную тему. Может быть, отбросим излишнюю
вежливость и перейдем на «ты»?

– Даже не знаю, мистер Кингсли, – зарделась Чарити.

– Нет-нет, я настаиваю. Просто Персиваль.

Я с грустью вздохнула. И почему при взгляде на него мне
в голову лезут мысли о майонезе «Провансаль»?

– Сансара, ты же не против? – обратился ко мне Перси-
валь.

– Меа, – промычала я, тщательно прожевывая фрикадель-
ку.

– Люблю леди с хорошим аппетитом! – рассмеялся он. –
Чарити, ты уже думала, куда хочешь поехать на практику в
конце семестра?

– Надеюсь в Дюрсиндел.

– Постойте, разве практика не после окончания акаде-
мии? – уточнила я.

– Есть еще двухнедельные практики между семестрами, – объяснил Персиваль. – Для полевых работ, так сказать. Я хочу в горный край к драконам. Всегда мечтал увидеть их вживую.

– Но драконы опасны! – воскликнула Чарити.

– Не для мага моего уровня.

«Хм, скромняшка», – мысленно отметила я и, как бы между прочим, уточнила:

– Кстати, а где мистер Вудс?

– Где-то неподалеку, – пожал плечами Персиваль. – Вкусные фрикадельки? Необычное сочетание клюквы и мяса.

– Мне нравится. Можешь попробовать одну, – ляпнула я, не подумав о том, что это совершенно неприемлемо с точки зрения этикета.

Кстати, не мешало бы и о нем почитать на досуге. Персиваль не моргнув глазом залез вилкой в мою тарелку и утащил фрикадельку. У Чарити от удивления открылся рот. Я склонила лицо и попыталась прикрыть его рукой. Вот и новая порция сплетен подоспела.

На наш столик уставились десятки недовольных девичьих глаз. Первый красавчик академии тратил свое драгоценное время и внимание на двух отщепенек. Я третьим глазом чувствовала, как с каждой секундой в рядах моих «друзей» прибывает.

Покончив с обедом, мы с Чарити направились к себе, но и тут Персиваль увязался за нами.

– В последнее время в стенах академии неспокойно. Я провожу вас, – сообщил он, и не думая спрашивать разрешения.

В принципе, я была с ним полностью согласна, но меня не покидало ощущение, что это всего лишь предлог. Весь путь от главного здания до корпуса я наблюдала за метаморфозами на лице соседки. Щеки пылали, ресницы трепетали, глаза косили в сторону кавалера.

– Хорошего вам вечера, увидимся завтра на занятиях, – сказал Персиваль и галантно открыл нам дверь.

– До завтра, – тепло улыбнулась Чарити, явно желая побыть в компании защитника угнетенных леди чуточку дольше.

– Пока-пока, – нетерпеливо бросила я, буквально заталкивая подругу в дверной проем.

Не знаю, что у него на уме, но разбить сердечко своей подруги не позволю.

– Сансара, да что с тобой? – с раздражением спросила она, когда дверь за нами закрылась. – Нельзя быть такой грубой!

– Мне можно, ведь я уже потеряна для светского общества. А тебе стоит быть начеку с этим самодовольным типом. Он явно что-то задумал.

– Конечно задумал! На носу состязание за звание сильнейшего мага академии, а после торжественный бал в честь четырех стихий! Персиваль присматривает себе пару для танцев.

Я скривилась. Уж скорее «тестирует» в закоулках и потайных нишах.

– И тебя не настораживает, что из всех девушек он стал «присматриваться» именно к нам? Чарити, я понимаю, что Персиваль тебе нравится, но стоит быть осмотрительнее и не давать ни себе, ни ему ложных надежд.

– Не к «нам», а ко мне! – зло бросила девушка и скрылась в своей комнате, громко хлопнув дверью.

«Ого, вот это ее бомбануло», – отметила я, стоя в коридоре. Да тут речь шла не о симпатии, а о въевшейся в сердце влюбленности.

Глава 7

Чарити дулась. Мне же было некогда с ней носиться. Я окунулась в учебу (насколько это было возможно при полном отсутствии знаний) и работу в библиотеке. После отчисления Коннора и Нортонa мало что изменилось. Меня все так же обходили стороной. Оливия, с которой сошла синева, бросала колючие, полные ненависти взгляды, но держала дистанцию. Ее кузену, Нортону, светило от трех до шести лет ссылки. Как я впоследствии узнала, это совсем не та ссылка, что в моем мире называлась каторгой. Его просто отлучали от двора и ссылали на северную границу Ковенгарда в глухомань перевоспитываться. Да, там не было балов, светских раутов, ресторанов и элитных портных, но все же... В моих глазах наказание должно было выглядеть несколько серьезнее, чем отправка нерадивого ребенка постоять в угол!

Несмотря на заверения миссис Тафт, что у меня не будет времени на чтение, я все же умудрялась иногда прятаться среди стеллажей с книгами и читать о Ковенгарде и новом мире. Среди легенд и мифов мне не удалось найти упоминаний о переселенцах из других миров или реальностей. Был научный трактат, утверждавший, что наличие таких допустимо, но не более. Загадка моего переселения в тело Сансары оставалась нераскрытой.

В библиотеку стал частенько заглядывать Тайлер. Он брал

книги, садился за один из столов около стойки и делал вид, что читает. Я ловила на себе его взгляды из-под опущенных ресниц и с трудом сдерживала улыбку. Рядом с ним мне всегда было спокойнее. Я пыталась понять, какую цель он преследует? Как и Персиваль, присматривает пару для бала? Но пока меня волновали более насущные вопросы, чем внезапно объявившийся защитник.

Дар отказывался проявляться. В отчаянии я подошла во время занятий практической магии к преподавателю.

– Мистер Мэйсон, то задание, что вы дали мне на дом... У меня ничего не получается. Есть ли какой-то способ... преодолеть барьер? – я с трудом подбирала слова, так как сама до конца не понимала, что мешает мне поверить в себя.

– Пытайтесь дальше, мисс Мэй, – вынес вердикт старый вояка, не желая тратить время на бесполезную девицу.

Подозреваю, будь его воля, женщины вообще не учились бы в академии.

– Но должен же быть еще какой-то способ, помимо гипнотизирования дурацкой свечи!

– Он вам не подойдет, – отрезал мистер Мэйсон.

– Скажите какой, а я сама решу, подходит он мне или нет! – настаивала я, чем немало его удивила.

Впервые он соизволил оторваться от созерцания тренировки магов и посмотрел на меня.

– Ну хорошо, – ухмыльнулся преподаватель, – стрессовые ситуации, угроза жизни, полное физическое и эмоциональ-

ное истощение – вот ключ к проявлению магии. Обычно в таких условиях она просыпается в первый раз. Подобно инстинкту, заставляющему отдернуть руку при касании раскаленного железа. Вы, конечно, уже испытывали первое пробуждение магии, но амнезия могла повлиять и на восприятие дара. Окажитесь в критической ситуации, и магия даст о себе знать.

– Маловероятно, – я с сомнением посмотрела на мистера Мэйсона, – критических ситуаций в последнее время было хоть отбавляй, но ничего не происходило.

– Тогда гипнотизируйте свечу. Или... Попробуйте изнуряющие физические нагрузки, – пренебрежительно бросил мистер Мэйсон, и я интуитивно сжала руки в кулак.

Старый солдафон никогда не скрывал своего отношения к девушкам, явно считая их второсортными магами. Поэтому и время предпочитал тратить на более перспективных студентов мужского пола, отделяясь от остальных глупыми заданиями, с которыми справился бы даже ребенок. И Чарити считала это добрым отношением к леди! Да он нам медвежью услугу оказывал, лишая возможности в будущем противостоять магам-мужчинам.

– Отлично, есть специальная программа тренировок?

– Милочка...

– Пожалуйста, обращайтесь ко мне мисс Мэй, – я задрала подбородок.

По лицу мистера Мэйсона заходили желваки.

– Для вас, мисс Мэй, будет!

Это прозвучало как многообещающая угроза, и я интуитивно поежилась.

– Завтра вечером...

– Я работаю в библиотеке.

– Еще лучше. Завтра в пять утра приходите на поле. И будьте любезны одеться во что-то более удобное для бега, чем платье. – Он скрестил руки на груди и уставился на меня, ожидая, что сейчас я возьму свои слова обратно и сольюсь.

– Спасибо. Люблю вставать с первыми лучами солнца, – это была откровенная ложь.

– А я ненавижу, мисс Мэй. Увидимся завтра.

На этом он развернулся и злой, как черт, ушел с поля. Занятие практической магией подошло к концу.

Дальше шла пара у магистра Гросса. После случившегося он игнорировал мое присутствие на занятиях, чему я была несказанно рада. У меня появилась возможность подумать, где достать удобный костюм для занятий спортом. Задачу осложняли два фактора: отсутствие денег и времени. Библиотека закрывалась в восемь часов вечера. До скольких работают ателье в Ландре, я не знала. В кармане нашлась серебряная монетка и несколько медяков. Я с грустью вздохнула: этого хватит только если на пару новых чулок.

Из возможных вариантов удобной одежды в голову пришел костюм для верховой езды, но что, если в этом мире люди носили специальные платья и сидели боком в седле? Я

повернулась к Чарити. Так и подмывало попросить у нее совета, а возможно, и одежду в долг. Хотя бы на один раз, а там я сама куплю новую.

– Мисс Мэй, вам не интересно? – спросил магистр Гросс, заметив, что я не смотрю в его сторону.

– Наоборот! Очень интересно. Обожаю слушать ваши лекции. Харизма, нетривиальная подача...

– МИСС МЭЙ! – он повысил голос.

Ну да, немного переиграла, учитывая, что местá на его лекциях можно было продавать страдающим бессонницей в качестве терапии.

– Отвечать было необязательно, – закончил магистр Гросс и, вернув себе самообладание, продолжил: – Проявите чуточку больше усердия. В конце семестра вас ждет экзамен по теории магии, не хотелось бы потерять столь «одаренную» студентку.

В аудитории послышались смешки. Его сарказм оценили по достоинству. Вот о сессии я как-то забыла. Если теорию еще были шансы вы зубрить (весьма призрачные), то с практической магией все выглядело куда печальнее. Впору было рассматривать вариант замужества. «Интересно, продаются ли в их мире приворотные зелья?» – промелькнула в голове мысль, и я отметила, как быстро скатываюсь на дно и как стремительно меняются жизненные принципы под гнетом обстоятельств!

Закончились лекции. Перед работой в библиотеке остава-

лось полчаса, и я в одиночестве побрела в столовую.

– О чем грустим? – спросил Персиваль, ждавший меня в коридоре.

– О жизни. Если ты ищешь Чарити, то она, наверное, уже в столовой.

– С чего ты взяла, что я ее искал?

– А я с детства догадливая.

На самом деле я прекрасно понимала уловки этого ловеласа, но предпочла играть дурочку. Мы завернули за угол и наткнулись на Тайлера.

– Персиваль, сколько можно тебя ждать, – с раздражением бросил тот, не сразу заметив мое присутствие. – Мисс Мэй?

Я открыла рот, чтобы ответить, но рыжий выскочка меня опередил:

– Присоединяйся к нам, дружище. Думаю, Сансара будет не против, – предложил ему Персиваль и, сделав небольшую паузу, мечтательно добавил: – Интересно, будут ли сегодня тефтели...

Я бросила на него хмурый взгляд. Понимая, что проще и быстрее перекусить в их компании, я смирилась со своей участью. Впрочем, был еще один момент, который меня беспокоил. Тайлер. Его непривычно холодное, пытливое выражение лица настораживало. Он впервые смотрел на меня так, словно я лягушка, которую он собирался в скором будущем препарировать.

В столовой я сразу увидела Чарити. В зале, полном людей,

она казалась потерянной и одинокой. Не время было разбрасываться друзьями. Может быть, в покровительстве Чарити имелись нотки превосходства, но девушкой она была доброй и отзывчивой. Вспомнилось, что и сама я в прошлом выбирала «подружек» попроще, чтобы выгодно выделяться на их фоне... Ни дать ни взять – карма.

Набрав первое, что попало под руку, я направилась к подруге.

– Можно? – спросила я, остановившись около столика.

– Да, – улыбнулась та, явно тяготившаяся в душе после небольшой ссоры.

К нам присоединились Персиваль с Тайлером.

– То пусто, то густо, не находишь? – шепнула я Чарити.

Она подавила смешок.

– Приятного аппетита, – пожелал всем Персиваль.

– Давно хотела спросить, а что из себя представляет состязание магов? – спросила я.

– Ничего особенного. Все желающие испытать свои силы участвуют в поединках, используя магию стихий. В конце остается только один. Он и получает звание сильнейшего мага академии. В качестве награды – право открыть с дамой сердца бал и табличка в зале славы, – объяснил Персиваль.

– А если выиграет девушка? – спросила я.

Чарити закашлялась.

– Участвуют только мужчины, – снисходительно улыбнулся Персиваль.

– Почему?

– В правилах это не прописано, но за всю историю состязаний не было ни одной леди, желавшей подпалить крылышки на глазах у всей академии. Да и как ты себе представляешь поединок, скажем, между мной и Чарити?

– Можно, как в спорте, разделить состязание по гендерному признаку. И победившие маг и магиня, или магесса? Я точно не помню, как правильно, откроют бал. Так было бы справедливее.

– Святое Провидение, – вздохнула Чарити, – поскорее бы к тебе вернулась память. Спортивные соревнования тоже исключительно мужской вид деятельности.

– О, вот оно что, – приуныла я и заметила, что Тайлер в очередной раз пристально меня изучает.

По коже пробежали мурашки. Этот мир нравился мне все меньше и меньше! Спрашивать, а что относится к видам деятельности для женщин, я не стала. Догадалась сама: ведение хозяйства, дети и целительство (низшего звена, безусловно, и исключительно для старых дев).

– Было приятно со всеми вами пообедать, но мне пора. Работа не ждет. – Я залпом допила остывший кофе и встала из-за стола.

– Какая работа? – удивился Персиваль.

– Я помощник библиотекаря.

– Но это занятие для простолюдинов! – повторил он слова Чарити.

– Персиваль! – одернул его Тайлер.

– Приятного вечера, господа. – Не обидевшись, я шутливо сделала книксен и отправилась выполнять свои плебейские обязанности.

Остаток вечера пролетел как один миг. После выходных библиотеку просто завалили книгами на возврат, и я носилась от полки к полке, расставляя все по местам, внося в журналы соответствующие пометки и прочее. Миссис Тафт занималась обратным: искала книги по запросам и каким-то образом успевала обрабатывать документы для архива.

В девятом часу я вышла из библиотеки.

– Спокойной ночи, мисс Мэй, – кивнула миссис Тафт.

Она достала из кармашка ключи на цепочке и закрыла дверь.

– До свидания, – устало ответила я и зевнула, с опозданием прикрыв рот рукой.

Строгая леди подавила улыбку и, снова нацепив чопорное выражение лица, направилась к себе. У преподавателей и административного персонала академии имелся свой собственный корпус. Я нехотя побрела домой. Прохладный ночной воздух немного остудил разгоряченное лицо. Уставшая и измотанная, я ввалилась в комнату, уже засыпая, придвинула по привычке к двери стул и рухнула на кровать.

Глава 8

Пробуждение выдалось тяжелое и болезненное. В глаза словно насыпали песок, волосы, которые я так и не научилась укладывать наверх, превратились в нераспутываемый колтун. Темень за окном подсказывала – самое время вставать и собираться на тренировку. Чувствуя себя старой развалиной, я умылась, надела серое платье и побрела покорять мир. «Майя, как низко ты пала», – подумала я, оценив отражение в зеркале. Невзрачная, замученная мышка не имела ничего общего с той красавицей, которой я когда-то была.

С грустными мыслями я пришла на поле. К моему удивлению, там уже шла тренировка. Несколько мужчин отрабатывали приемы рукопашного боя. Интересно, зачем это магам?

– Сансара! – отвлекся на меня Персиваль и в следующую секунду кубарем покатился по земле, пропустив удар.

Предположительно от Тайлера. Я не сразу узнала их из-за толстого слоя грязи.

– Мисс Мэй, вы все-таки пришли, – удивился мистер Мэйсон, окидывая меня взглядом, – и как вы собираетесь в этом упражняться?

Наверное, до последнего надеялся, что я выкину его предложение из головы.

– Другой одежды у меня нет, – буркнула я, отведя взгляд в сторону.

– И что прикажете с вами делать? Следуйте за мной.

Мы прошли под одну из трибун, где находилась подсобка с инвентарем. Мистер Мэйсон открыл ключом дверь и прошел к стеллажу со множеством коробок.

– Да где же оно, гремлин поberi. О! – Он вытащил коробку с надписью «Забытые вещи» и протянул мне: – Должно подойти. Переодевайтесь и приходите на поле.

Я брезгливо посмотрела на коробку с вековой пылью, затем на мистера Мэйсона.

– В таком виде я вам заниматься не позволю. Не хватало, чтобы вы запутались в юбках и расшибли лоб на полосе препятствий.

– Здесь есть полоса? – удивилась я.

– Будет, – хмыкнул мистер Мэйсон и ушел.

Вздохнув, я открыла коробку. Внутри лежал ворох старой одежды. Немного порывшись, я нашла трикотажный джемпер и замшевые брюки. Интересно, при каких обстоятельствах их забыли? Откинув брезгливость, я переоделась и вернулась на поле.

Так началась моя первая тренировка. На этапе разминки я устала, но удивленное лицо мистера Мэйсона того стоило. Он явно не ожидал, что я догадаюсь разработать суставы. После шел бег трусцой по полю для разогрева, и мне казалось, что я умру. Подозреваю, в последний раз Сансара бегала в бессознательном возрасте. Но это было еще не все. Мистер Мэйсон щелкнул пальцами, и из земли выросли ухабы, сте-

ны и даже норы-тоннели.

– Ну что, леди вперед? – спросил он, жестом предлагая мне первой пройти полосу.

Если этот старый солдафон думал, что я не справлюсь, то он был прав. Рядом послышались смешки. Я бросила хмурый взгляд на магов. Тайлер единственный, кто сохранял безэмоциональное выражение лица.

– А вы что смеетесь? – гаркнул мистер Мэйсон и обратился к рядом стоящему магу: – Смитти, не ты ли вчера болтался на стене, плача как девчонка?!

Ухмылочки исчезли с лиц мужчин. А я для себя решила, что как минимум попробую пройти полосу, и направилась к старту. Мистер Мэйсон подал знак рукой. Я сделала неуверенный шаг к ухабам.

– Ты не на светском рауте, Мэй! – заорал он, опустив вежливое обращение «мисс», и выпустил огненный шар.

В меня. Он выпустил огненный шар в меня!!! Не помня себя, я что есть сил побежала вперед. Запинаясь в неудобной обуви, я вскарабкивалась на холмы, падала, вставала и снова пускалась наутек от смертельной опасности. Позади осталась ухабистая дорога, змейка, бревно, которое я проигнорировала и пробежала рядом по земле. На секунду я замялась около стены, но шар не отставал.

Кошкой я оттолкнулась от земли и зацепилась за край. Тело изнеженной леди не привыкло к нагрузкам. Отчаянно шаркая ногами по стене, я никак не могла подтянуться. Пя-

тую точку подозрительно припекло. Взвизгнув от испуга, я качнулась и задрала ногу наверх. Чудеса эквилибристики помогли закинуть пятку за край. Руки дрожали, пальцы онемели, но нужен был последний рывок. Через титанические усилия я боком подтянулась наверх и, перегнувшись через край, кубарем полетела вниз.

Сетка, по которой я должна была спуститься, смягчила падение.

– Вставай, Мэй! Ночью поспишь! – издевался мистер Мэйсон.

Кряхтя, я заставила себя подняться. Ноги не слушались, но отступить было нельзя. Узкий тоннель напоминал прожорливое чудовище, в чей желудок мне предстояло нырнуть, чтобы не быть сожранной монстром побольше. Сдирая ладони и колени, я ползла к свету и представляла себя солдатом Джейн. И плакала. От боли, усталости и безысходности. В своем мире я была первой красавицей школы, королевой бала на выпускном. Боже, у меня было все!!! Ключевое слово «было».

Грязная и растрепанная, морально и физически истощенная, я выползла из норы и упала на песок. Если магия существует, то она сто раз уже должна была проснуться! В метре от моего лица завис огненный шар. Что ж, если таким будет мой конец...

Подошел мистер Мэйсон, щелкнул пальцами, и огненный шар исчез.

– Для первого раза неплохо, Мэй. Можешь быть свободна. И если надумаешь продолжить занятия, жду тебя через два дня на поле.

– С чего такая поблажка? – спросила я, даже не думая появляться на поле еще раз.

– Завтра узнаешь.

С трудом передвигая ноги, я зашаркала к подсобке под трибуной, чтобы забрать одежду. Переодеваться обратно в платье не было никакого смысла. Покрытая толстым слоем грязи, я пошла в свой корпус, бросив прощальный взгляд на поле. Полосу препятствий проходили мужчины и, судя по воплям и огненным всполохам, мистер Мэйсон никого не шадил.

Мне посчастливилось добраться до комнаты, не столкнувшись ни с одной благопристойной леди. Подозреваю, они только просыпались и чистили перышки перед началом нового дня.

Прикрыв за собой дверь, я разделась прямо на пороге, чтобы не разносить грязь и песок. Прошлепала босыми ногами до ванной и с наслаждением выкрутила краны с водой на полную. Грязные струйки воды стекали по коже. Я запустила руки в волосы и почувствовала под подушечками пальцев песок.

– Чертова магия, – с отчаянием прошептала я.

Но отмокать было некогда. Впереди меня ждали лекции и работа в библиотеке. Я вышла из душа. С грустью осмотрела

содранные колени, локти и ладони, обработала их лечебной мазью из аптечки, и закинула «обновки» в раковину. «Вечером постираю», – решила я.

Покончив с делами, прилегла на кровать и уставилась в потолок. Если до этого момента я раздумывала о замужестве, то сейчас посмотрела правде в глаза: настала пора более серьезно оценить вариант стать чьей-нибудь куртизанкой. Красотой поразить у меня вряд ли получится, а вот натурой...

– Сансара, ты у себя? – постучала в дверь Чарити.

Приложив титанические усилия, я встала с кровати. Как говаривала моя бабушка, которая до девяноста лет сажала в своем огороде картошку: «Потом передохну». Главное – ударение в последнем слове правильно поставить.

– Тебе нездоровится? – с тревогой спросила подруга, увидев кислое выражение моего лица.

– Если бы. Мне срочно нужен кофе. Литр. А лучше два, – простонала я, выходя из комнаты.

Мы направились к лестнице.

– Святое Провидение, не жилой корпус, а проходной двор! – возмутилась подруга, – ты только посмотри на эти грязные следы.

– М-м-м, – невнятно проямлила, стараясь не смотреть на красные ковровые дорожки.

Возвращаясь с поля, я даже не заметила от усталости, что все перепачкала своей грязной обувью! «Как же стыдно», – мысленно сокрушалась я, то и дело натываясь взглядом на

оранжевые носы своих единственных ботинок. Но времени их мыть не было. Пришлось бы пропустить завтрак, а после курса молодого бойца от мистера Мэйсона у меня проснулся зверский аппетит.

Мы устроились за одним из столиков. Чарити ела мясо. Я поглощала кофе с булочками так, словно пыталась набрать все недоеденные в прошлой жизни калории.

– Что-то Персиваля не видно, – вздохнула соседка, грациозно нанизывая кусочек стейка слабой прожарки на вилку.

«Может быть, она сыроед? Ну, мясной», – размышляла я, пока по спине пробегали мурашки от ее аппетитов.

– Он на поле задержался с мистером Мэйсоном.

– Откуда ты знаешь?! – воскликнула Чарити.

– Да тише ты! Я случайно их утром увидела, когда пришла на индивидуальное занятие к мистеру Мэйсону.

– Готовятся к соревнованиям, – поняла она, – а что ты на этих занятиях делаешь?

– Хожу на грани, Чарити. Хожу на грани...

– Ох, – она сочувственно похлопала меня плечу, – мистер Мэйсон устроил тебе стресс-тест?

– Угу... Лучше расскажи, что ты такого нашла в этом Персивале? – перевела я тему, не желая вспоминать события утра.

– Что ты имеешь в виду? – небрежно спросила Чарити, строя из себя дурочку.

– Странную, неоправданную симпатию. Неужели, как и

все, повелась на смазливую мордашку?

– Сансара! Персиваль, он... Хороший.

Я бросила на подругу пытливый взгляд.

– Лучше подумай над тем, действительно ли он достаточно хорош для тебя.

Лекции по теории магии, несмотря на сдвоенные пары, прошли быстро. Они по-прежнему были до ужаса нудными, но, кажется, я смогла заснуть с открытыми глазами, не привлекая лишнего внимания.

Из-за приближающихся соревнований занятия по практической магии для леди отменили. Причина крылась в мистере Мэйсоне. Старый солдафон не хотел, чтобы слабый пол мешался под ногами и отвлекал бравых магов от действительно важных дел. И все же я искренне обрадовалась отмене. Пара свободных часов позволила мне не спеша пообедать, насладиться короткой прогулкой на свежем воздухе и немного отдохнуть перед работой в библиотеке.

Вечер прошел спокойно, без происшествий. Попрощавшись с миссис Тафт, я отправилась к себе и отметила безлюдность академии. Такой она мне нравилась больше всего. Тихой, спокойной и...

– Опасно возвращаться так поздно одной, – произнес Тайлер.

Я вздрогнула, не заметив его за одной из колонн в холле.

– Жизнь вообще опасная штука. От нее умирают, – сообщила я.

Мда, в моей голове это звучало лучше. Осознав, что строить из себя роковую женщину в текущих обстоятельствах бессмысленно, я хотела с позором скрыться, но Тайлер схватил меня за запястье и притянул к себе. Угодив в ловушку из его рук, я вжалась спиной в колонну.

Тайлер молчал. Его взгляд медленно изучал мое лицо. Я тоже не спешила звать на помощь. Не знаю почему, но я совершенно его не боялась, только растерянно вглядывалась в глаза, ища причину такого поведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.